

Александра Арсентьева

*Истории
любви*

Рассказы. Часть 1

Александра Арсентьева

Истории любви.

Рассказы. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22614571

ISBN 9785448365461

Аннотация

Мои самые юные истории любви со счастливым и печальным концом. Они разные, но действительно очень красивые, трогательные... В основном сказочные, романтические, прекрасные чувства и эмоции...

Содержание

Любовь жестокая	6
Школьная любовь	14
Фея	19
Ложь	22
Настоящая любовь проигрывает	25
Диана	29
Двое мужчин и красивая леди	32
Обещание	68
Коттедж	76
Серебристый Кадиллак	87
Только для нее	132
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Истории любви

Рассказы. Часть 1

Александра

Александровна Арсентьева

© Александра Александровна Арсентьева, 2017

ISBN 978-5-4483-6546-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне 38 лет. Замужем, двое детей. Пишу рассказы о любви с 1998 года. Мои рассказы и романы, на первый взгляд, слишком просты и наивны, но они отличаются от остальных: 1) не люблю, когда унижают женщин и редко пишу об этом; 2) не понимаю, как может быть интересно читать о многочисленных мужских подвигах на любовном фронте, который, в итоге, выбирает себе девственницу; 3) если уж он всех перебрал, то и она должна быть ему под стать. Отношения нужно строить, если люди похожи и готовы к взаимопониманию. Публикуюсь на Проза.ру, Стихи.ру, С-т-и-х-и РФ, Stihok.ru, Вконтакте «Пишу стихи, рассказы», «Неформатные стихи», в Одноклассниках, Мейл. ру группа «Творчество». Номинант премии «Поэт года – 2014—2017».

Страниц вышло слишком много, поэтому поделила кни-

ги на 3. С каждым новым рассказом Вы можете увидеть, как взрослеет человек, то есть я, как растут его мысли и преобразовываются чувства и эмоции

У каждой женщины, я в это верю, есть свой идеал мужчины, сравниться с которым невозможно. За свою жизнь взаимной любви ни у кого не встречала, но люди продолжают верить в сказки. Перенесла свои мечты о Принце на бумагу. Мечтаю напечатать отдельно две книги стихов: лирика и детские стихи и проза, а также отдельно книгу рассказов и 2 романа отдельно, в процессе написания третий. Мои стихи и проза разные, как небо и земля. Мечтаю открыть собственный издательский дом «Поэтическое настроение».

Любовь жестокая

24.01.98г.

Жила на свете девушка Джина, такая красивая, что в 6 лет за ней уже бегали мальчишки, а в 10 звали замуж. Остальные девчонки выходили замуж в 20 – 25 лет. Джина была разборчива, как всякая красавица. Никого не любила в этой жизни. И вот ей исполнилось 14 лет. Ее подруга Ингрид была в свои 16 лет влюблена в русского Сергея, а Сергей без памяти был влюблен в Джину. Однажды Джина уговорила Ингрид пойти в театр. Там Джина потащила Ингрид в гримерную:

– Там же так интересно!

– Ты сумасшедшая! – и убежала.

Джина открыла первую попавшуюся дверь и увидела молодого парня.

– Простите, к Вам можно?

– Я занят! – увидел Джину, – Заходите, пожалуйста!

Он почти мгновенно влюбился в нее, но не осознавал этого. Они немного поговорили о своих профессиях. Она работала ветврачом, а он играл в театре и кино. После этого он сказал:

– Выходите за меня замуж.

– Зачем? – она не особенно удивилась.

– Я богат.

– У Вас еще есть достоинства?

– Нет, но...

– Я согласна. Вы первый красивый парень из тех, что я встречала. Знаете, есть либо страшные парни, либо красивые. Нет симпатичных. Если мужчина красив, то обязательно очень красив.

– Вот как?! Интересно! Это Ваша теория?

– Теория? Это жизненный опыт.

– В 11 лет?

– Мне 14.

– Извините, но Вы выглядите на 11, не больше.

– Я очень рада.

Через месяц она стала его невестой, а через 2 – женой. Но после свадьбы Джина не подпускала Джима к себе. Она боялась лишиться девственности. Но однажды, когда она сбежала к подруге, Джим нашел ее и сильно разозлился. Они были близки, так как Джина испугалась Джима в гневе и завлекла его в постель. После этого брак Джине наскучил. Джим нравился ей, но она не собиралась останавливаться на достигнутом. Она позвонила давнему другу Дастину. Джим подслушал их разговор и хотел ей помешать, но она сбежала. Когда она вернулась на следующий день, то обнаружила Джима в постели с проституткой. Она сбежала к Дастину. Джим выгнал проститутку и запил, не выходя на работу. Через неделю Джина вернулась домой. Джим спал. Она разбудила его. Джина ждала скандала, молчания... Может

быть даже он ударит ее... Но то, что он сделал, изумило ее. Он схватил ее на руки, сел со своей ношей в кресло и прошептал:

– Я безумно люблю тебя. Мне все равно, что ты была с ним. Главное, ты вернулась. Если ты бросишь меня, я умру, – и они заснули в кресле.

На следующий день Джим собирался на работу и сказал Джине:

– Я тебя никуда не отпущу. Если ты попытаешься бежать, я привяжу тебя к стулу!

– У меня есть идея получше. Почему бы тебе не взять меня с собой?

Они пришли в кабинет режиссера – постановщика.

– Кто эта красотка?! Почему я ее раньше не видел?

– Это моя жена Джина. Видите ли, она заскучала дома и попросила взять ее с собой. Чтобы, как она выразилась, рассказать подружкам, где работает ее муж.

– Ну, не совсем так. Понимаете, как Вы справедливо заметили, я очень красива, и мой муж просто боится, что пока его нет, этим воспользуется кто –нибудь, – Джина сделала невинные глаза и посмотрела на Джима.

Джим покраснел, как вареный рак. Режиссер расхохотался.

– Господи, я и не знал, что ты так ревнив! Впрочем, твоя жена – бриллиант.

Джина вышла и увидела одиноко стоящего невзрачного

паренька.

– Почему Вы не заходите? Как Вас зовут?

– Тим Корнуэлл. Мне сказали, что в новом фильме будет играть Джим Фэррчайлт, а куда мне тягаться с его красотой! Фильм «Море», понимаете? Девушка Амели, красавица.

– Красавица? – Джина что – то прикидывала в уме.

Джим Фэррчайлт разговаривал с режиссером в кабинете.

– Тебе не удержать эту девушку.

– Знаю, но я хочу попытаться.

Джина ворвалась в кабинет режиссера. Джим уже ушел.

– Вы нашли актрису для фильма «Море?»

– Нет, но...

– А разве я Вам не подойду?

– Да, конечно.

– Так Вы подпишете со мной контракт?

– Да.

– Я хотела бы с Вами поговорить. Мой муж не будет сниматься. Вы возьмете другого актера, Тима Корнуэлла.

– Но...

– Зачем утруждать моего мужа? У него сейчас другие фильмы.

– Но если он узнает, что Вы...

– Не узнает! – ее насмешливые, сексуально – очаровательные глаза сверкнули. Она вышла.

– Какая женщина!

Все последующие месяцы она флиртowała со всеми муж-

чинами, которые бывали в киностудии, и не только с актера-ми. Дело, однако, не ограничивалось флиртом. С некоторы-ми из них она даже целовалась. Даже беременность и роды (она сделала подарок Джиму на день рождения – родила дочь Вивьен) не укротили ее безудержного нрава. Однажды Джим застал Джину в постели с очередным любовником. К тому времени (Джине было 16) она стала очень известной актри-сой и совсем забросила прежнюю работу. Джим был в ярости. Он пришел к режиссеру спросить совета.

– Джим, ты знаешь, тебе надо съездить в Ирландию на съемки на 2 – 3 месяца. Она тебя не любит, ты же видишь. Поезжай в Ирландию и забудь о ней. Поверь, она от этого ничего не потеряет. Я говорил, что тебе не удержать такую женщину.

– Она ведет себя нагло! К тому же она такая... ее хочется затащить в постель, вот и все! Я бы убил ее, но она знает мои слабые места и даже смеется над моей яростью!

Джим оставил ей записку и уехал на следующий день. Она проснулась и прочитала записку.

– Что ж, тем лучше. Не будет доставать меня!

Прошло 3 дня. Джина заскучала. Спрашивала у режиссе-ра, куда уехал ее муж, но он толком ничего не говорил. Че-рез 1,5 недели Джина стала невеселой, уже перестала со все-ми заигрывать. Через 3 недели она отказалась сниматься. Попросила отложить съемки на неопределенное время. Че-рез месяц она слушала каждый звук на площадке дома,

не идет ли Джим. Ей казалось, что он вот – вот должен приехать. Прошло 1,5 месяца. Джина совершенно перестала флиртовать и целоваться. Однако, через 2 месяца она вновь согласилась сниматься. Жила Джина теперь как заведенный автомат. Прошло полгода. Джина больше не ждала мужа. Когда один из ее поклонников сказал, что желает взять ее замуж, она помолчала и ответила:

– Я никогда больше не выйду замуж. Зачем? Замужество – пустая трата времени. Мне нагадали, что в 17 лет я умру. Осталось 6 месяцев.

Однажды Джина пришла к режиссеру и увидела Джима. Он почувствовал ее взгляд и обернулся. То, что он увидел, ужаснуло его. Пожалуй, она стала еще красивее, но глаза были пустые. У Джины глаза были хитрые, лукавые, озорные и сексуальные. В минуту нежности он всегда называл ее «моей милой чертовкой», а в этих глазах не было жизни. Они не выражали ничего.

– Кому обязаны такой честью?! – саркастически произнесла Джина.

– Неужели это наш дорогой красавец Джим Фэррчайлт? Да быть этого не может! И что это Вас сюда занесло? Надолго или так, на время?

– Джина, ты что, не узнаешь меня? Это же я, твой муж!

– Так Вы все еще мой муж?! Какая незадача! А я – то надеялась, что свободна, как птица! – и губы ее изогнулись в жестокой усмешке.

Она вышла, зашла в туалет, закрылась и зарыдала. Потом она бродила по ночным улицам. Поздно вечером Джина пришла домой. Она подошла к кровати и положила руку на его лоб. Джим вздрогнул и открыл глаза.

– Не говори ничего, – и она рассказала ему, как жила без него.

– А кто отправил тебя в Ирландию?

– Режиссер.

– Что?!

– Ну, да. Он сказал, что нет другого выхода.

– Знаешь, завтра в Вашей студии произойдет убийство, – сказала она спокойно.

Утром она пришла к режиссеру. Оказалось, что он подстроил эту поездку потому, что любил Джину и хотел убрать Джима с дороги. Джина подала на него в суд и получила 25000€ за моральный ущерб. Режиссером стал Джим Фэррчайлт, и они стали жить еще богаче. Джина родила еще сына Кейта. Она продолжала флиртовать, но не более того. Джим смирился с этим. Когда дочери Вивьен исполнилось 4 года, а Джине 19 (Джиму – 23), она сказала заговорщическим шепотом папе на ухо:

– Милый папочка, а наша мама сегодня опять кокетничала с каким – то дядей. Она тебя не любит?

Джим был несколько смущен, а Джина рассмеялась и сказала:

– Нельзя выдавать маму, милая моя. Я очень люблю твое-

го папу. Даже больше, чем он этого заслуживает. Он это знает.

Больше Джина не кокетничала ни с кем.

– Нельзя, чтобы наша дочь видела это.

– Значит, дочь не должна видеть, а меня можно заставлять страдать!

– Ты становишься невыносим! – Джим поцеловал жену.

Они жили очень счастливо.

Школьная любовь

26.01.98г.

Вив была отчаянной кокеткой уже в 5 лет. В 6 лет, когда она училась в 1 классе, мальчик по прозвищу Ллойд предложил ей дружить. Она решила рассказать это матери.

– Милая, но ты еще совсем маленькая!

– Но, мама, Вы в 6 лет тоже играли с мальчишками.

Они стали дружить. Первое время Вив нравилось бегать во дворе, но вскоре ей это надоело.

– Давай пойдем в кино, Ллойд.

– Я должен спросить у матери.

– Что?! Пойдем так. Какой ты еще малыш, оказывается, – презрительно сказала она.

Он вспыхнул от обиды.

– Я пойду.

Они сидели в кинотеатре и Вив вдруг спросила:

– А как тебя по – настоящему зовут?

– Меня зовут...

– Впрочем, это неважно. Ты умеешь целоваться, Ллойд?

– Целоваться? Мне кажется, мы еще маленькие для этого.

– Фи, маленькие! Моя мама кокетничала со всеми подряд уже в 6 лет.

– Но не целовалась!

– Подумаешь! Сейчас время другое. Ну, поцелуй меня!

Она обняла его за шею, но он испуганно отстранился. После этого случая Ллойд отказался ходить в кино. Однажды Вив показала ему фотографию матери и отца.

– Ну как?

– Вот это да! Какая красивая мама у тебя. И отец тоже.

– Отец красивый, но маму я люблю больше.

Они расстались. Вив дружила с красавчиком Скотти. В 17 лет Вив соблазняла учителя, но он стеснялся их разницы в 13 лет. На выпускном ее пригласили все мальчишки 11 классов, но она выбрала невысокого Ллойда. Скотт сказал ей:

– Ты хочешь танцевать с этим идиотом? Вы не будете красивой парой. Пойдем танцевать со мной.

– Скотт, с тобой все кончено.

– А с ним?

– Он – другое дело. В младших классах он был немного наивен и надоел мне.

– Такая красивая девушка и такой невзрачный идиот.

– Поосторожней, Скотт.

– Поосторожней? Думаешь, я не знаю, что ты спишь со всеми подряд с 12 лет?

– Что?!

– Чертова шлюха! Сверкаешь своими синими глазами, соблазняя всех без разбора!

– Пошел ты знаешь куда!

– Я пойду танцевать с Мирандой!

– Да хоть с чертом!

Их с Ллойдом выбрали идеальной парой. А после выпускного вечера Ллойд сказал просто:

– Я люблю тебя. Выходи за меня замуж.

– Милый Ллойд, я не могу. Ты такой глупый, по – детски смешной. Я не буду счастлива с тобой. Я хочу блистать, сниматься в кино. Мы не пара, пойми это. Нет.

Он расстроился, как влюбленный ребенок. Он знал, что они расстанутся навсегда. Для него «нет» значило «нет».

Вив в 18 лет поступила в театральный университет и вскоре познакомилась с бабником Стивенем. Она его изменила и они поженились. Но Вив не была счастлива. Они не понимали друг друга и им пришлось расстаться. После этого у Вив было довольно много романов, но они не принесли ей счастья. Джина расстраивалась, глядя на дочь.

Однажды подруга пригласила ее на презентацию нового фильма талантливого молодого актера и режиссера Стенли Донелли. Когда Вив увидела этого красавца, она обомлела и решила, что он станет ее мужем. Она прорвалась в кабинет Стенли, где в этот момент были репортеры, и сфотографировалась с ним.

– Простите, сюда нельзя!

Стенли Донелли посмотрел на Вивьен, заглянул в ее синие с поволокой глаза, унаследованные от матери, и сказал:

– Оставьте нас.

– Ну, здравствуй, Вивьен.

– Откуда Вы меня знаете?!

– Я так сильно изменился?

– Ллойд?

– Ну, да.

– Так значит, тебя зовут Стенли. Красивое имя. Может быть, мы поужинаем вместе?

– Прости, но я постоянно занят.

– Стенли, ты не рад меня видеть?

– Почему?

– А как ты добился таких успехов в 20 лет? О тебе все говорят! Я – начинающая актриса.

– У тебя еще все впереди. Но я удивлен, что обогнал тебя. В школе ты стремилась быть первой во всем. « Я хочу блистать», – твои слова.

– Ты запомнил?

– Прости, но мне действительно некогда. А женское внимание мне не нужно. Я уже устал от прекрасного пола! – он усмехнулся.

После этой встречи Вив делала все возможное, чтобы заполучить его. Она хотела затащить его в постель, но он сказал:

– Милая Вив всегда добивается своего? А какого черта я тебе сдался? Уже не тот смешной Ллойд, богат и много добился? С таким не стыдно появиться в обществе, не так ли? – он саркастически усмехнулся.

Ей хотелось ударить его, но она просто убежала.

– Зачем ты бегаешь за ним, доченька? – спросила ее Джина.

– Я хочу его.

– Но он не хочет тебя.

– Плевать!

Стенли увидел ее на пороге своей квартиры.

– Тебя что, силой выставить? – заявил он раздраженно.

Она посмотрела в его злые глаза и расплакалась:

– Ллойд, не прогоняй меня! Я люблю тебя!

Он удивленно посмотрел на нее. Когда она взглянула ему в глаза, то поняла, что он так и остался ребенком. Он понимал только простые слова. Надо было раньше сказать ему о своей любви.

– И согласна выйти за тебя замуж, если ты все еще хочешь этого.

– Я очень этого хочу. Я люблю тебя...

Джина подозрительно посмотрела на Стенли.

– Почему Вы вдруг согласились?

– Мама, это же Ллойд, помнишь? – ее глаза улыбались.

Джина растерялась, а Джим посмотрел на будущего зятя и улыбнулся.

– Как же, я помню Вас. Милый мальчик с детскими печальными глазами. Школьная любовь!

Фея

27.01.98г.

Кейт, напротив, был тихим, задумчивым ребенком. Он в школе боялся смотреть на девушек. Вив пыталась его познакомить с подругами, но он не хотел встречаться с ними. В 17 лет он все еще был девственником. В 21 год он окончил музыкальный университет и пел на сцене. На одном из концертов в 1 ряду Кейт увидел ее и полюбил с 1 взгляда. Перестал есть, похудел и начал писать стихи. Вив, понимая, что это плохо кончится, пришла на концерт и села рядом со Скарлетт – так звали фею. Фея согласилась познакомиться с Кейтом. Она была влюблена в мужа Вивиан – Стенли. Недолго думая, она поняла, что войти в их дом женой Кейта будет неплохо. Кейт, узнай он об истинных намерениях «феи», пришел бы в ужас. Он считал Скарлетт неземным существом, богиней красоты и истинным совершенством. По мнению Вив, Скарлетт была простушкой. Ей никогда не нравились девушки скромные, стусеванного типа. Вив понимала только ярких красоток вроде себя и матери. Когда Вив привела Скарлетт в примерную, Кейт оторопел. Вив оставила их одних. Кейт прижался к стене и смотрел на фею испуганными глазами. Скарлетт сказала:

– Я согласна стать Вашей женой, мистер Фэррчайлт.

Сыграли свадьбу. Скарлетт кокетничала со Стенли так отчаянно, как только позволяли приличия. Все это замечали, кроме Кейта. Скарлетт после свадьбы улеглась в постель к Стенли и дождалась его.

– Оденься, Скарлетт. Ты не женщина моей мечты. Я люблю свою жену.

– Но ты мужчина моей мечты.

– Не доставляй всем неприятностей. Прошу тебя, уйди.

Скарлетт оскорбилась и уехала к родителям, а Кейту ничего не сказала. Сначала он воображал, что его фея улете- ла, как ей положено, но потом ему захотелось поцеловать ее. «Боже мой, разве с феями целуются?» – в ужасе подумал он. Но желание не проходило. Когда Скарлетт наскучило жить у родителей, она вернулась поездом. Все пришли ее встре- чать, даже маленькие дети Вив и Стенли – Джина (в честь любимой матери) и Кейт (в честь брата). Кейт увидел свою фею издали, и побежал ей навстречу:

– Любимая, моя фея... Скарлетт!

– Что?! Как ты назвал меня?

– Ты настоящая, реальная! Фея исчезает, но ты вернулась! Я так хотел этого! Мне не нужна призрачная фея, мне нуж- на ты!

– Я так рада тебя видеть... и рада, что ты не зовешь меня феей. Мне это не нравилось. Это пугало меня.

– Ты просто очень красивая.

Он нес ее до дома на руках.

– А если бы ты застал меня с кем –нибудь в постели, Кейт? – она улыбалась.

– Ну и вопросы у тебя! Я думаю, что я тебя убил бы!

– Почему?

– Потому что я жутко ревнивый и никому свою фею не отдам!

Они были близки в эту ночь.

Ложь

28.01.98г.

Жила на свете одна 17 – летняя девушка Дженнифер (Дженни). Она не была красавицей. Обыкновенная симпатичная девушка: шатенка с синими глазами. Они встретились на вечеринке у общего знакомого. Его звали Томас. Он был высокий красивый брюнет с карими глазами. Дженни понравилась Томасу и он спросил себя: «А почему бы не продолжить знакомство? В случае... да нет, она же будет осторожна!»

Они стали встречаться. Дженни была молода и наивна, а Томасу было уже 27 лет. Сама того не желая, она постепенно стала влюбляться в него. Томас был всегда ласков, нежен с ней. Говорил красивые слова любви и дарил цветы при каждой встрече. Дженни окончательно потеряла голову и решила пойти с ним до конца. Дженни так искренне и необыкновенно красиво рассказала Томасу о своей любви, что он растерялся немного. Однако, в эту ночь они переспали. Счастливая Дженни спросила:

– Когда мы поженимся, Том?

– Ну, я думаю... Когда ты захочешь, моя дорогая! Твое мнение всегда было для меня законом.

Дженни так радовалась, что даже не заметила, что у него

голос изменился. Через неделю на вечеринке они пили «Шабли», когда неожиданно к ним подошла женщина, молодая и красивая. Томасу пришлось представить их друг другу:

– Дженни, это моя жена Джилл.

– Очень... приятно познакомиться.

Улучив минуту, Дженни потащила Томаса подальше от гостей.

– Что это значит, Том? Ты лгал мне?!

– Мы обязательно поженимся.

– Я читала об этом в книгах. Черта с два!

– Но, дорогая...

– Я не хочу тебя больше видеть. Не звони мне!

Но Дженни была уже по уши влюблена и не могла себя сдерживать. Она сама позвонила Тому, и они вновь стали встречаться. Вскоре обнаружили неприятные последствия. Дженни забеременела. Том уговаривал ее сделать аборт, но она решила рожать.

– Ребенок не виноват, что родители не хотят его появления.

Дженни не нравилось встречаться тайно. Том в который раз объяснял, что это необходимо, его жена очень подозрительна и ревнива. Том обещал развестись, сказал, что любит ее. Вскоре родился сын Джейк. Конечно, он был похож на Тома, и однажды его жена встретила Дженни с сыном и все поняла. Дома устроила мужу скандал. Том пришел к Дженни и сказал, что жизнь с Джилл стала невыно-

симой, но он обязательно добьется развода; жаловался, что жена не хочет давать ему развод. И сказал снова, что очень любит ее. Дома он помирился с женой. Да, с Дженни приятно проводить время, но его жена богата, а у него нет ни цента, а если он женится на Дженни, чувства пройдут. Он ведь не любит ее. Его даже не смущало, что он ее постоянно обманывает. Вскоре Джилл снова выследила его, но на этот раз она пришла к Дженни и всячески оскорбляла ее. Вдобавок, Дженни узнала от Джилл, что Том не собирается разводиться и не любит Дженни. В тот же день Дженни отравилась и позвонила Тому. Том вызвал скорую, и Дженни увезли. После этой чудовищной лжи Дженни не хотела даже слышать о Томе. Прошел месяц. Случайно они встретились с Томом.

– Я развожусь с Джилл! Уже назначено слушание дела – на 30 августа. Когда я увидел, что ты можешь умереть, то понял, что люблю тебя! Мне не нужны даже ее деньги! Мы с тобой поженимся!

– А у меня новость. Я вышла замуж на этой неделе.

– Но... Я думал, что мы поженимся! За кого? Он не любит тебя так, как я!

– Он усыновил нашего ребенка. Джерри такой чудный! Это доктор, мы познакомились в больнице. Я не люблю его, но он хороший человек.

– Я только теперь понял, что люблю тебя!

– Слишком поздно. Я устала от вранья! До свидания, Том.

Настоящая любовь проигрывает

07.02.98г.

Фэллон была скромная. У нее была фигура модели и простое серьезное, но красивое лицо. Она работала служанкой у Джона Кортези. Джон Кортези был самым настоящим Дон Жуаном. Когда Фэллон стала работать у Кортези, Джон заметил ее, но посчитал слишком неинтересной, хотя оценил достоинства фигуры. У Джона была невеста София, которая сама на него вешалась. София презирала Фэллон за то, что Фэллон была красивее ее. София была худая, ярко красилась. Однажды к Джону приехал брат Джефф. Джону было 24 года, а Джеффу 25. Софии было 18, а Фэллон 17. Джефф сразу заметил это сокровище.

– Джон, кто это?

– Это наша новая служанка.

– Такая девушка работает служанкой? – удивленно спросил Джефф.

– А что?

– С такой потрясающей фигурой – прямой путь в фото-модели!

– Опять ты за свое! У тебя любая девушка чуть красивее обезьяны – модель.

– Неправда! – горячо возразил Джефф.

– Эта девушка станет звездой!

Джефф предложил Фэллон работу модели в его агентстве. Фэллон согласилась, но без особого энтузиазма. Ей просто нужны были деньги. С каждым днем Фэллон все больше и больше нравилась Джеффу. Вскоре он понял, что влюбился в нее.

– Фэллон, я люблю тебя. Ты выйдешь за меня замуж?

– Нет, Джефф. Я люблю Джонни. Вчера он сказал, что тоже любит меня! – глаза девушки сияли.

– Но Джон говорит это всем девушкам! А как же София?

– София уедет. Джонни сам мне сказал. Мы поженимся через 2 месяца! Конечно, ты приходи на свадьбу.

– Ты заблуждаешься! Я тебе это докажу!

Он нашел Джона в офисе.

– Джон, ты понимаешь, что делаешь? Фэллон всего 17 лет! Зачем ты обманываешь ее?!

– Обманываю? Мы поженимся. Малышка Фалина очаровательна! – он отвратительно засмеялся.

– Боже, как ты мерзок!

Джон бросил ее за 2 дня до предполагаемой свадьбы. Фэллон вся в слезах прибежала к Джеффу. Они поженились. Фэллон продолжала любить Джона. Даже когда Фэллон родила ребенка, она не стала относиться к Джеффу лучше. Она считала его виноватым в том, что Джон не женился на ней. Однажды Фэллон узнала из газет, что Джон и София поженились. Когда Джефф пришел, она накинулась на него:

- Это ты все подстроил! Джонни любил меня! Ты испортил мне жизнь. Сам хотел на мне жениться?
- Что случилось, Фэллон?
- Джонни женился на Софии.
- Вот оно что! – холодно сказал Джефф.
- И ты еще насмехаешься! Господи, как я тебя ненавижу! Забирай своего ребенка и убирайся к черту!
- Это моя квартира. Ты убирайся в свою! Я нашел тебе работу, сделал лучшей топ – моделью Голливуда!
- Пропади ты пропадом со своей работой! Ненавижу! Эта вечная ругань, сплетни, вонь и грязь! Я сама бы заработала себе на жизнь!
- Вот оно что! Работая служанкой? – он знал, что это ранит ее и намеренно бил в цель.
- Я бы не работала служанкой всю жизнь!
- Разговор окончен, Фэллон. Я забираю сына с собой. Квартиру можешь оставить себе. Тебе ведь нравилось жить здесь.
- Я бы хотела остаться одна.
- До свидания, Фэллон. Нет, прощай.
- Прощай, Джефф.
- Фэллон любила Джонни всю свою жизнь. С Джеффом они больше никогда не встречались.

Некрасивая девочка

07.02.98г.

Жила одна девочка. Она была страшненькая, как маленькая обезьянка. Её звали Мэри. В маленькой деревушке все друг друга знали. Самый красивый мальчик Аскольд всегда дразнил её:

– Эй ты, страшилище! Кто тебя замуж возьмёт? Кем ты работать будешь?

– Я буду актрисой!

– Да тебя испугаются, когда ты выйдешь на сцену!

Потом все выросли. Многие уехали из деревушки. Когда Аскольду было двадцать четыре года, он приехал в Италию. В Италии жила девушка, красотой которой восхищались все. Она была художницей. Аскольд пришёл на её выставку картин и влюбился в неё с первого взгляда. Мэри встретила его холодно. Аскольд не смог завоевать её доверие. Она не могла забыть детских обид и унижений. Мэри была замужем (ей было девятнадцать) за Мэйсоном и очень любила своего мужа. Аскольд всячески унижался перед ней, но она не желала его видеть. Наконец, он написал ей записку: «Если ты не ответишь на мою любовь, я покончу с жизнью». Мэри не ответила на его письмо. В ту же ночь Аскольд застрелился.

Диана

10.02.98г.

Во Франции жила девушка Диана, красивая, как сама любовь. Толпы поклонников целыми днями осаждали ее квартиру. Строптивая красавица не могла найти среди них равного. Одного называла кривоногим, другого бедным, третьего просто некрасивым. Диане было 18 лет. Однажды к ней посватался симпатичный парень Бертрам. Все в нем было хорошо, но красавица Диана прицепилась к его имени: «Оно смешное, нелепое до гротеска!»

Хотя все и не разделяли мнения Дианы, никто не смел ей перечить. Но когда Бертрам женился на другой девушке, Диана разгневалась:

– Как же так?! Предпочел мне бедную невзрачную девушку?!

И Диана решила помешать жить вместе Сюзен и Бертраму. Сюзен пытались отравить, но безуспешно. Убить ее тоже не удалось. Тогда Диана сказала Сюзен, что Бертрам собирается развестись с ней. Сюзен была наивна и поверила в это. Она уехала к матери. Диана воспользовалась этим и пришла к Бертраму.

– Зачем ты пришла? Это ты выгнала Сюзен?

– Нет, она уехала сама. Сказала, что ты нашел другую

и больше не любишь ее.

– Ложь! Я люблю ее больше всех на свете!

– А как же я? – в глазах Дианы были слезы.

– С тобой все было проще. Мне нужны были деньги, и я хотел попытаться счастья! Не переживай особенно, ведь я и от твоего великолепного тела не отказался бы! – он усмехнулся, разглядывая ее фигуру.

– Я никогда не унижусь до этого! – она гневно выпрямилась.

– Мое дело – предложить, твое – отказаться! Печалиться по этому поводу не стану.

– Я ведь люблю тебя, Бертрам.

– Бог мой, красавица Диана снизошла до моего скромного имени!

– Зачем ты так со мной? – она заплакала.

– Кто – то же должен поставить тебя на место! Не стоит тратить свою любовь и нежность на меня, Диана. Мне это не нужно. До свидания.

– Я убью ее, во что бы ты ни стало! Он будет моим! – вслух сказала она себе, выходя от Бертрама.

На сей раз, она решила сама взяться за это дело. Она села в машину и поехала вслед за Сюзен. Она нашла ее и сказала, что Бертрам ждет ее в горах.

– Но почему именно в горах?

– Он ищет тебя и при этом так романтичен! – и Диана усмехнулась, глаза ее сверкнули недобрый блеском.

Они ехали по горной дороге.

– Что случилось? Почему ты отстаешь, Диана?!

– У меня бензин кончается! Езжай вперед, не жди меня!

Диана увлеклась планом мести и уже ничего вокруг не видела, кроме хрупкой фигурки Сьюзен в белом платье. Впереди был обрыв. Диана решила, что время пришло. Она резко выехала из – за поворота и толкнула своей машиной машину Сьюзен. Все происходило как раз на уровне обрыва. Колеса зацепились, и Диана полетела в обрыв. Только крик ее раздался в ущелье, которому вторило эхо.

Двое мужчин и красивая леди

06.04.98г.

Если ты меня разлюбишь,
В тот же вечер я умру...

Ф. Киркоров

Это было давно. А, может, и не было никогда. Жила на свете бедная девушка Кейт. Училась в университете, обедала в кафе для бедных. Ей каждый раз хотелось посетить шикарный ресторан и заказать черную икру, осьминогов или, на худой конец, кальмаров, но она шла в свой захолустный кафетерий и заказывала овсяную кашу, борщ или жареную картошку. Однажды, когда в очередной раз она пришла полюбоваться на красивые столы и обстановку ресторана «Амазонка», ей до шума в ушах захотелось даров моря. В центре зала сидел симпатичный молодой человек и ел деликатесы: икру, осьминогов, салаты. Он долго смотрел на Кейт и усмехался. Потом встал из-за стола и подошел к ней:

– Можно пригласить Вас за свой столик? – и улыбнулся.

Кейт растерялась, но решила притвориться смелой:

– Хорошо.

Она подошла и села за столик.

– Кейт.

– Стенли Торренс. Мне 20. А Вам?

– 14.

– Удивительно, что Вы пришли сюда одна.

– Как-то не успела подцепить друга.

– Вам только 14. Все впереди.

– Многие мои подруги уже дружат с парнями.

– Могу предположить, почему. Они просто «ветреницы».

А Вы серьезные. Давайте на «ты?»

– Пожалуйста.

– Вас, скорее всего, боятся. И зря. Вот такие серьезные девушки и становятся потом прекрасными женами.

Если бы Стенли знал, как он далек от истины! Но в молодости все часто считают, что уже достаточно знают жизнь и ошибаются. Если бы Стенли знал об этом, он никогда бы не подошел к печальной девушке с красивыми каштановыми волосами и холодными пронзительными серыми глазами. Но ведь и не было бы прекрасной легенды...

– Не знаю, – ответила Кейт печально.

– Все говорят, что я неинтересна со своими вечными рассуждениями об искусстве, культуре, живописи. Я неплохо рисую. Во-всяком случае, мне так кажется.

– С такими глазами? Они лгут. Вы еще будете красивой.

– Вы умеете предсказывать будущее? – она с любопытством посмотрела на него и улыбнулась.

– У Вас очаровательная улыбка! Почему Вы так редко

улыбаетесь?

– Нет повода для улыбок.

– Отчего?

– Грустно.

– Вот как? – он улыбнулся доброй улыбкой.

– Мне надоела эта бедность. Хочется жареной картошки, а заказываешь овсянку, которую я терпеть не могу! А мечтаешь попробовать черную икру, приходится есть жареную картошку.

– Я, конечно, могу заказать Вам икру, дары моря, но, боюсь, что они Вам не понравятся.

– А Вы попробуйте.

– Хорошо, – он заказал ей деликатесы.

– Это восхитительно! – заявила Кейт, когда попробовала все.

– Не разделяю Вашего мнения. Мне вся эта чепуха, воняющая рыбой, порядком надоела! Но приходится есть, чтобы не потерять свою репутацию.

– А кем Вы работаете?

– Генеральным окружным прокурором.

– Ого!

– Да, зарабатываю неплохо.

На следующий день Стенли пригласил ее в театр. Кейт не ожидала, что понравится такому человеку. Они проводили все больше времени вместе. Кейт познакомила Стенли со своей подругой Мирандой. Миранда была яркой блон-

динкой с синими глазами и пышной грудью. Миранде Стенли очень понравился, и она решила его соблазнить. Это оказалось совершенно невозможно сделать, поскольку Стенли не замечал никого, кроме Кейт. Кейт посмотрела кино с красивым актером Джеймсом Лиллардом и по уши в него влюбилась. Она ждала, что Джемс Лиллард бросит Нью-Йорк и прилетит в Лос-Анджелес. Джемсу Лилларду было хорошо и в Нью-Йорке, он не собирался никуда переезжать. Женщины его обожали, а он их презирал, был необыкновенно богат. Кейт, как дурочка, продолжала его ждать. Прошло 1,5 года. Стенли не мог заставить Кейт обратить на него внимание. Он был для нее лишь хорошим другом. Кейт за это время превратилась в красавицу. Ее заметили в модельном агентстве и пригласили сниматься. За короткое время Кейт добилась огромных успехов. Ее фотографии печатались везде. Ей было 16 лет. Стенли на это сказал только:

– Ты работаешь узаконенной шлюхой.

Когда он это сказал в первый раз, Кейт опешила и ударила его. Потом она перестала обращать на это внимание. Тем временем все газеты печатали: «Сенсация! Сенсация! В Лос-Анджелес прилетает Джеймс Лиллард – самый красивый мужчина в мире!» Стенли знал, что если Кейт узнает об этом, она примчится на встречу с ним. Он всячески ограждал ее от просмотра газет, но разве можно было скрыть такое?! Кейт узнала. Она заявила Стенли:

– Я непременно увижусь с ним. Надо употребить все силы,

чтобы ему понравиться. Закажу самое лучшее, нежно-голубое перламутровое платье!

– Глупо надеяться на это. Он, наверняка, привык к тому, что все самые красивые женщины окружают его.

– Но ведь я тоже красива, – возразила Кейт, – Ты не раз говорил мне об этом, в последнее время ты чаще это говоришь.

– Кэт, я – одно дело, я простой парень, Джеймс избалован женским вниманием. Что ему ты?

– Ты прав, ты слишком простой, даже неинтересный. Ничего не требуешь от жизни, плывешь по течению! – недовольно передернула плечами Кейт, ее обидели его прохладные слова.

Стенли обиженно замолчал.

– Что же ты не сыплешь своими нравоучениями? – удивилась Кэт.

– Язык проглотил?

– В конце концов, это твоя жизнь. Можешь распоряжаться ею, как тебе заблагорассудится.

– Какие пафосные слова! Ладно, я побежала. Надо успеть заказать платье к приезду Джеймса, – значительно сказала Кейт.

– Какой он красивый мужчина! – беззаботно – весело запела она, не подозревая, какую боль причиняет Стенли своими неосторожными словами.

Стенли хотелось забыть Кейт, жить весело и счастливо,

но у него это плохо получалось. Миранда видела, как он страдает, искренне хотела ему помочь, но не могла. Ее помощь в теории заключалась в том, что она завлекала Стенли в постель, по сути, открыто соблазняла его, а на практике у нее ничего не выходило. Но все же Стенли встречался с Мирандой. Миранде нравилось имя Грета, и она требовала, чтобы Стенли так ее называл. Стенли постоянно думал о Кейт, путался в мыслях, забывал новое имя Миранды. Снова и снова Миранда повторяла, как ее надо называть. Все эти мучения привели к тому, что Стенли стал называть Миранду Кейт. Миранду это страшно унижало и оскорбляло, и она начинала ненавидеть подругу. Кейт заказала себе в модельном агентстве великолепное платье: нежно-голубое, с перламутровым блеском, открытое, как раз такое, о котором мечтала. Наступило 15 июля. Кейт взяла под руку Стенли, и они пошли на встречу с Джеймсом Лиллардом. Вечеринка была в самом разгаре. Многие танцевали, другие ели, но большинство женщин, девушек с восторгом взирали на потрясающе красивого мужчину, который откровенно скучал уже в первые минуты в этом городе. Его пригласили на роль. Он выполнит свое обещание сыграть в очередном дурацком фильме и больше ничего его здесь не задержит. Кейт напряженно глядела на Джеймса Лилларда. Стенли тоже разглядывал его.

«Нет, это несправедливо! Почему одним дается все, а другим – ничего?! – думал он со злостью. – Этот жестокий, красивый рот, чувственный, словно женский, глаза пронзитель-

ные, томные, стройная фигура, высокий рост (Стенли знал, что Кейт презирает его за то, что они одного роста)...»

– Официант, – небрежно позвал Джеймс Лиллард.

– Бокал martinis, пожалуйста.

«Сноб!» – с ненавистью подумал Стенли.

Кейт же влюбленными глазами следила за Джеймсом. Официант принес martinis известному гостю. Джеймс стал неторопливо, манерно пить и разглядывать окружающих. Вдруг он поперхнулся от неожиданности. Поодаль он увидел девушку, которая поразила его в самое сердце. Куда девалась его небрежная элегантность, безразличие, горделивая красота, наконец? Глаза стали испуганными, лицо поглупело в один миг.

– Что это с ним? – воскликнула удивленная и очарованная Кейт.

– Твое желание сбылось, – мрачно ответил Стенли.

Как ему хотелось выцапать глаза этому самодовольному выскочке!

– Что значит... – Кейт не договорила.

Джеймс направлялся к ним. Кейт показалось, что она спит и видит чудесный сон. Сейчас она откроет глаза и проснется!

– Здравствуйте, мисс, – немного напряженно поздоровался Джеймс Лиллард.

– Здравствуйте.

– Вас зовут... – он улыбался.

– Кейт. Если хотите узнать мою фамилию, прочитайте лю-

бой журнал, посмотрите фотографии на первой полосе, и Вы все обо мне узнаете! – с жаром выпалила Кейт.

– Объем груди, талии и число мужчин, покоренных Вами? – он улыбался, зная, что смутит ее и сделает свое лицо еще более привлекательным.

– Вы знамениты.

– Как и Вы, – Кейт покраснела.

– Бросьте! Вот Ваши глаза способны сжечь! Холодные, яркие, как 2 звезды! Впрочем, фигура у Вас тоже ничего! – он рассматривал ее, а она краснела.

Ей еще ни разу не приходилось сталкиваться с таким избытком откровенных, пошловатых намеков. Но Джеймс Лиллард не умел ухаживать по-другому.

– А личная жизнь... – начала Кейт.

– Только не говорите, что Вы замужем, долгие отношения, пылкая страсть! – он сделал большие, насмешливые глаза.

Стенли невольно улыбнулся. Джеймс обратил на него свое внимание.

– Вы разобьете мне сердце!

– Познакомьтесь. Это мой давний друг, который всегда выручает меня, – она с благодарностью посмотрела на Стенли.

– Стенли Торренс, генеральный окружной прокурор Лос-Анджелеса.

Джеймс помрачнел. Ему уже не было так весело, как прежде. Возможно, он сразу почувствовал, что Стенли для

Кейт больше, чем просто друг:

– Рад познакомиться.

– Я тоже, – прохладно ответил Стенли.

– Дорогая, – бесцеремонно сказал Джеймс, взяв Кейт за руку, – Пойдем, потанцуем.

– С удовольствием, – Кейт не верила своему счастью.

Стенли взбесила такая манера поведения Джеймса, но он молчал, только лицо его выдавало чувства, которые он испытывал.

– У твоего друга зубы болят? – насмешливо спросил Джеймс.

– О, не волнуйся за него! Просто у него было трудное детство, – Кейт на ходу преодолевала смущение и училась язвить.

Джеймс действовал на нее магнетически. Она была влюблена и начала перенимать его привычки и манеру поведения. Кейт хотелось поразить Джеймса. Она танцевала изумительно. И Джеймс окончательно был очарован ею. В Нью-Йорке красивые женщины были глупы, беспечны и ничего не умели. Они воспринимали свою красоту как должное. Кейт была совсем другой. Она была молода, желание очаровывать всех, без исключения еще не пришло к ней. Придет время и Кейт поймет, что красота дает определенные преимущества. А пока Кейт танцевала. Вечер закончился. Джеймс сказал:

– Кейт, дорогая, пойдем ко мне. Выпьем по чашке кофе, – плохо соврал он, – Ты устала, отдохнешь, – он был пьян, хотя

еще соображал, и хватал Кейт руками.

Кейт здорово испугалась, отталкивала его, но, тем не менее, пойти к нему домой согласилась. Нет, она не была наивна, полагая, что они действительно будут пить кофе, просто надеялась на его порядочность. Ей казалось, что мужчина, наделенный такой красотой от природы, непременно должен быть порядочным. Смешно было надеяться на порядочность Джеймса Лилларда, ведь он был по уши влюблен, к тому же отношения с женщинами у него сводились только к пошлости. Они приехали в его временный дом в Лос-Анджелесе. Дом выглядел шикарно: 10 комнат, бассейн, сауна, высокие потолки, обилие дорогих люстр и ковров на полу. Кейт осматривалась, а Джеймс смотрел на нее и тяжело дышал. Ему хотелось одного: поцеловать ее. Когда Кейт устала на красивую картину, он подошел к ней сзади, обнял за плечи. Кейт была увлечена картиной. Джеймс повернул ее лицо к себе и поцеловал. Кейт опешила. Когда она пришла в себя от неожиданности, то взяла руки Джима, убрала их от своего лица и, посмотрев в его безумные, горящие, такие красивые глаза, попросила шепотом:

– Пожалуйста, не надо. Я очень боюсь.

Джеймс смотрел на нее. Она сказала также тихо:

– Я хочу спать. Я очень устала, – и, не дожидаясь ответа, прошла в спальню.

Джеймс дал ей свой халат. Она удивленно спросила:

– А где же будешь спать ты?

– На полу, – спокойно сказал он.

– Но это твой дом!

– Ты же знаешь, что гостю всегда полагается лучшее место, – он помолчал и добавил:

– Тем более, если она так прекрасна, как ты, – он погасил свет.

В темноте ее глаза казались совсем черными, блестящими, необыкновенными. Он смотрел на нее, не мигая. Сначала ее это сильно беспокоило, но затем она уснула. Джеймс остался сидеть на полу. Всю ночь он не сомкнул глаз. Она сказала: «Я не хочу». Для него ее желание было законом. Но если бы она знала, как ему этого хотелось, она бы не стала так мучить его. Утром она первым делом сказала:

– Ты знаешь, Джеймс, мне такое приснилось! – и осеклась.

Джеймс все также сидел на полу, даже позы не переменил.

– Ты хорошо спал? – спросила обеспокоенная Кейт, и тут же поняла, что незачем было это спрашивать.

Конечно, он не спал вовсе. Это было видно по его покрасневшим глазам.

– Джеймс, ты что, с ума сошел?! – Кейт рассердилась.

– Тебе же надо на работу!

– Ничего, – Джеймс не склонен был ничего объяснять.

– Ну, зачем, зачем ты это сделал? – Кейт было его очень жаль.

Джеймс не ответил. Вместо этого он сказал:

– Мне пора на работу. Уже 8 часов.

– Нет, ты точно больной!

– Пойдем сегодня куда-нибудь, – предложил Джеймс.

– А разве ты хочешь и дальше встречаться со мной? – Кейт искренне удивилась.

– Глупая ты, – Джеймс улыбнулся.

– Да, мы пойдем в театр. Я надену свое серое бархатное платье... Ты еще не видел его! Возьму тебя за руку и все, все будут смотреть на нас и завидовать! Скажут: «Подумаешь!» А сами... Ты такой красивый. Самый красивый мужчина на свете! Я была влюблена в тебя с 14 лет!

Джеймс рассмеялся.

– Ты не знаешь жизни, Кейт. Да, почти все девушки влюбляются в актеров. Но как только они встречаются с ними лично, любовь, или точнее, детская влюбленность проходит. Ты еще совсем ребенок!

– Я не ребенок! – Кейт рассердилась.

– Я люблю тебя и мне все равно, что ты об этом думаешь!

– Вот видишь, тебе наплевать на меня! Для любви красивой внешности недостаточно, – Джеймс пытался убедить ее в этом, отчаянно желая, чтобы эти его слова были неправдой.

– Не цепляйся к словам, – ответила Кейт.

– Лучше пойдем, а то ты опоздаешь на работу.

– Ты хочешь пойти со мной? – удивился Джеймс.

– Да, а что в этом плохого? Вдруг я сразу получу роль, – кокетливо рассмеялась Кейт, мечтательно поднимая глаза к потолку.

– Дурочка, – Джеймс рассмеялся.

На съемочной площадке все было готово. Ждали только Джеймса.

– Ну, где ты ходишь? Боже, кто это? Почему эта девушка слоняется без дела? Сейчас же дайте ей роль! Ищите главную героиню, а она у Вас под носом! – режиссер отличался быстрым мышлением, он мгновенно принимал важные решения.

Кейт была немного шокирована, но быстро оправилась:

– Я же говорила! Ну и дела! Все мои мечты сбываются!

Все посмотрели на нее. Она была потрясающе красива. Шли недели, прошло два месяца. Кейт и Джеймс стали любовниками. В объятиях Джеймса Кейт и не вспоминала о Стенли. Но он напомнил о себе. Однажды утром, за завтраком Кейт изучала утреннюю газету и на первой полосе увидела статью: «Генеральный окружной прокурор и маникюрша Грета Сальвино собираются пожениться в следующем месяце». Кейт оглушила эта новость. Джеймс обеспокоенно спросил:

– Что-то случилось?

Кейт показала ему статью. Джеймс посмотрел на лицо Кейт – она готова была расплакаться от горя – и сразу все понял. Лицо его стало злым. Он сказал раздраженно:

– Что же ты сидишь?! Ты еще можешь успеть поговорить с ним! Ну, иди! Убирайся! – он закричал, уже не в силах сдерживать свою ярость.

– Джеймс, что с тобой? – Кейт испугалась.

– Все к черту! – Джеймс смахнул со стола все, что там было.

Кейт предпочла уйти в свою комнату. Ей даже и в голову не пришло, что Джеймс любит ее. Она быстро оделась и выскользнула из дома незаметно. Джеймс вскоре ушел на работу. Кейт пришла на помолвку Стенли и Греты. Грета была в красном обтягивающем платье. Стенли равнодушно следил за гостями. Он не хотел совершать эту глупость, но, в конце концов, надо же было когда-то жениться, пусть и не на любимой. Кейт влетела, как ошпаренная кошка. Она и внешне походила на кошку: гибкая, стройная, таинственная и сексуальная в своем сером бархатном платье. Это платье ей шло необыкновенно. Немного отдышавшись, Кейт отыскала глазами Стенли и бросилась к нему:

– Как ты можешь так со мной поступать? – она уставилась на него.

Стенли показалось, что он увидел привидение. Однако, вскоре он понял, что Кейт реальна.

– О, прости, я и не заметила тебя, дорогая! – Кейт выделила последнее слово, вкладывая в свои слова как можно больше сарказма.

– Ну, что ты! Чувствуй себя как дома, милая! Недолго этому дому быть нашим. Скоро мы переедем со Стенли в новый. Я тебе не говорила? Стенли купил для меня шикарный дом неподалеку от Йорка, – ответила, в свою очередь, Миранда.

Кейт решила не ввязываться в перепалку с бывшей по-

другой. Она переключила свое внимание на Стенли, который с замиранием сердца ждал, что будет:

– Скотина! – тихо, но очень четко выговорила Кейт.

– А почему ты, дорогая, – он передразнивал манеру Джеймса, – Не со своим самым красивым, обворожительным любовником (при этих словах его голос дрогнул)?

– Действительно, почему его нет с нами? – в тон со Стенли запела Миранда.

– Заткнись! – оборвала ее красноречие Кейт.

– Его нет с нами потому, что он занят подготовкой к свадьбе. Вы не в курсе? – Кейт изобразила радость.

– Мы собираемся пожениться. Боюсь, что вечеринки по этому поводу не будет. Вы опоздали, друзья мои! – Кейт изобразила сожаление и развела руками.

– Мы женимся через 3 дня. Джеймс так романтичен, что решил не тянуть со свадьбой.

– Подожди меня здесь, пожалуйста, – попросил Стенли Миранду.

– Сучка! – зло бросила Миранда вслед Кейт, но та и не обернулась.

– Это неправда! – сказал Стенли решительно, взяв Кейт за руку.

– Почему? Правда! И отпусти мою руку! – Кейт отворачивалась.

– Посмотри мне в глаза и скажи, что это правда! Тогда я поверю!

– Правда, но частичная, – Кейт улыбнулась.

– Что значит частичная? Почему ты улыбаешься? – Стенли выглядел крайне взволнованным.

– Это значит, что мы об этом еще даже не говорили.

– Господи! – Стенли облегченно вздохнул.

– Ты не хочешь ничего мне сказать? – Кейт была слегка разочарована.

– А что? – Стенли не понимал ее намеков.

– Невежливо так себя вести, когда девушка признается тебе в любви, – Кейт смотрела на удивленное, постепенно сменяющееся радостным недоверием лицо Стенли.

– Ну, что ты стоишь, как истукан?

– Неправда это!

– Правда!

– Почему?

– А даже не знаю. Ты самый лучший человек на свете.

– Я некрасивый.

– Ну, кто тебе сказал такую глупость? – Кейт начинала раздражать вся эта бесполезная болтовня.

Ну, почему он не целует ее? Как давно он ее не целовал! Да и вообще, целовал он ее только один раз. Тогда она рассердилась, а сейчас...

– Ты!

– Я?! – глаза Кейт полезли на лоб.

– Ты называешь его самым красивым мужчиной на свете, значит, я некрасивый.

– И как ты только смог до этого додуматься? Ты очень даже симпатичный. Ты только ему проигрываешь во внешности. Хватит об этом, – решительно подитожила Кэт.

– Выходи за меня замуж, – от неожиданности Кейт потеряла дар речи, а потом радостно закричала:

– Наконец-то! Я выйду, выйду за тебя замуж!

Стенли поцеловал Кейт.

– А как же он? – нервно спросил Стенли.

– Придется ему все объяснить, – беззаботно ответила Кейт.

Кейт и Стенли поженились. Джеймс вскоре об этом узнал и при встрече предупредил Кейт:

– Ты намеревалась меня бросить? У тебя ничего не выйдет! Я выброшусь из окна! Вот будет здорово! Заголовки в газетах представляешь? Миллиардер и красавец Джеймс Лиллард кончает жизнь самоубийством из-за красавицы Кейт Торренс!

– Только не надо мне угрожать! Я бы и сама тебя не бросила. У меня есть план...

– Ты опять едешь в командировку? Сколько это будет продолжаться? – Стенли начинал сердиться.

– Но, милый, ты же знаешь, в этот раз я еду на этот конкурс красоты.

– Завершающий?

– Ну, да.

– Я еду с тобой.

– Стенли, не надо.

«Только этого не хватало!» – подумала Кейт.

– Никаких возражений. Первый поздравлю тебя с победой. Кстати, уже давно пора признать, что ты вне конкуренции.

– Ладно, – устало улыбнулась Кейт.

«Будь, что будет», – подумала она.

Шел конкурс красоты. Кейт не смотрела на мужа, а ей стоило на него посмотреть. Стенли вдруг показалось, что он увидел Джеймса Лилларда. «Нет, не может быть. Он не посмеет, ведь они уже почти год, как расстались». Джеймс Лиллард уверенно направлялся к Стенли. Подойдя к нему, он заявил как всегда небрежным тоном:

– Привет, коллега!

– В каком это смысле? – не понял Стенли.

– В самом прямом. Ты муж Кейт и я...

– Что?! – ошетинился Стенли.

– Ну, я думал, ты знаешь... – Джеймс нагло усмехался.

Стенли заехал ему по морде.

– Я не буду драться с тобой.

– Очень великодушно с твоей стороны, – усмехнулся Стенли.

– Вы все еще любовники, да?

– А ты спроси у своей драгоценной Кэт. Она тебе и поинтересней расскажет вещи. Например, что ждет ребенка. От меня.

Стенли еле сдержался, чтобы вновь не ударить его. В это время раздался голос судьи:

– Победительницей стала миссис Торренс! – и невообразимый гвалт был ему ответом.

Поклонники засыпали ее цветами и чуть не растоптали в припадке любви. Им помешала полиция. Уставшая и счастливая Кейт поискала глазами мужа:

– О, господи! – высказала она вслух свои мысли.

Наверху стояли ее муж и Джеймс. Джеймс сиял от счастья, а Стенли ухмылялся явно не от доброты душевной.

– Господи, помоги мне! – попросила она и пошла, утопая в гирляндах цветов.

– Дорогой, это ты! Зачем ты пришел, Джеймс? – она попыталась изобразить замешательство, но тщетно.

– У него есть тайна! Он пришел поделиться ею со мной, – насмешливо ответил за Джеймса Стенли.

– Что это значит? Говори прямо, терпеть не могу намеков, – устало защищалась Кейт.

– Милая, беззащитная Кэт не любит, когда ей говорят правду. Когда появится на свет ребенок, черт возьми?! – в бешенстве закричал Стенли.

– Ребенок? – Кейт или была удивлена по-настоящему, или слишком хорошо играла.

– Ах, этот! А я сделала аборт. Зачем нужны эти дети? Конкурс важнее.

Глаза у Стенли округлились:

– Но, Джеймс, ты же сказал... – взглянув на ее любовника, он понял, что тот явно об этом не знал.

– Разве ты женщина? – тихо сказал Джеймс и пошел с площадки, не оборачиваясь.

Через неделю Стенли и Кейт стояли в гражданском зале заседаний. Слушалось дело о разводе.

– Причина развода? – спросил судья заинтересованно.

Его так и распирало от любопытства, какая причина может побудить мужчину развестись с мисс Вселенная.

– Я не хочу жить с ней вместе, – ответил Стенли.

А что Вы думаете по этому поводу? – судья не понимал, что такая красotka нашла в этом невзрачном человеке.

– А ничего. Я бы оставила все, как есть.

– Вы против развода?

– Да.

– Но Ваш муж считает...

– Что я ему изменяла. Но у меня есть причины. Это даже не измена, это...

– Нет у нее никаких причин! Не слушайте! Она просто влюблена в него! Ах, Джеймс, самый красивый мужчина на свете! – ломался Стенли.

– Тьфу!

– Зачем же она вышла замуж за Вас?

– А это Вы у нее и спросите.

– Так почему, миссис Торренс?

– Я его люблю.

– Ну, да, конечно! Из зависти она за меня вышла!

– Объяснитесь.

– Я жениться собирался, а ее и заело, что не на ней.

– Дурак, – ласково сказала Кэт.

– Соблюдайте тишину! Итак, посмотрим Ваш паспорт,

миссис Торренс... Брак зарегистрирован с мистером Стенли Торренсом 27 июля 1998 года. И с мистером Джеймсом Лиллардом 15 августа 1998 года в Лас-Вегасе... Но позвольте... Как же так? Это ведь незаконно!

Кейт старалась не смотреть на Стенли. Она боялась его реакции. Судья молча развел их.

– Ты змея, стерва! – Стенли кричал на нее по окончании процесса.

– Влюбилась в этого клоуна, который только и умеет фокусы показывать! – от обиды у Стенли дрожали губы.

– Совсем спятила! Да где ты видела, чтобы женщина выходила замуж за двоих мужчин сразу? Я тебя ненавижу!

– Врешь! Если бы ты меня ненавидел, ты бы так не реагировал на мой невинный обман!

– Невинный?! Кошмар!

– Господин судья, да он просто ревнует! – объяснила она судье, с интересом наблюдавшему за ними.

– Я не ревную! Можешь забрать себе своего единственного теперь муженька!

– И заберу! Если бы ты знал, как он занимается любовью! – Кейт демонстративно облизала губы и вложила

во взгляд все свое очарование.

– Ого! – насмешливо отреагировал судья.

– Да ты... – но подходящих ругательств Стенли не нашел.

Не придумав ничего лучшего, он вышел и громко хлопнул дверью.

Кейт сразу же побежала к оставшемуся мужу:

– Зачем ты это сделал? – глаза ее горели гневом.

– А зачем ты уничтожила нашего ребенка? – отпарировал Джеймс.

– Подумаешь, дети, – Кейт пожала плечами, – Их можно завести сколько угодно. Карьера намного важнее.

– Если бы я тебя не любил, я бы тебя бросил! Ты жестокая, холодная, расчетливая и лживая!

– Ты закончил подбирать термины? К счастью, ты никогда меня не бросишь. И незачем об этом говорить. Лучше бы ты поцеловал меня, – Кейт обняла его.

– Да, перед этим я никогда не мог устоять, ты знаешь.

– Ну и отлично! Значит, помирились?

– Как всегда, – ответил Джеймс с грустью.

За эти годы Кэт, Кейт или Каталина (это было ее полное имя) превратилась в непросто самую красивую женщину, но и жестокую. Красота сделала ее тщеславной, абсолютно уверенной в себе. Лгала она также легко, как дышала. В любви она не знала поражений. Ей даже не нужно было флиртовать, чтобы поймать в сети мужчину. Все мужчины были у ее ног. Но при всем при этом она оставалась верна детской

привязанности: она любила Стенли Торренса. Об этом знали только два человека: Джеймс Лиллард и она сама. Стенли ей теперь не верил. Шли недели. Кейт заскучала без Стенли. Она придумала, как вернуть его. Еще неделю спустя она отправилась выполнять свой план. Миранда вновь устроила вечеринку. Дождавшись, когда синеокая блондинка уйдет за шампанским, Кейт подошла к Стенли:

– Привет! – бодро поздоровалась Кейт.

– О, господи! – Стенли вздрогнул.

– Что же я сделал такого плохого, что ты так наказываешь меня? – и он воздел руки к небу.

– А я хотела предложить тебе остаться друзьями, – ласковым голосом пропела Кейти.

– Ты только за этим сюда пришла? Я согласен, можешь убираться!

– Не надо так со мной! Я кое-что забыла сделать в прошлый раз, – с этими словами она положила руки на плечи Стенли, потом обняла за шею и поцеловала.

Стенли, замороженный, стал обнимать ее за грудь. Они целовались. Подошедшая Миранда наблюдала за ними. Она расстроилась, а потом закричала:

– Он мой! Не смей его целовать! Отойди от нее, – она попыталась оттолкнуть Стенли от Кейт.

Гору она подвинула бы с места с гораздо большим успехом. Все гости смотрели на целующихся Стенли и Каталину. Наконец, Кейт сказала:

– Хватит. Да пусти же! – Кейт убирала его руки.

– Я хочу еще!

– Да ладно тебе! А хочешь, чтобы так было всегда?

Стенли только кивнул головой.

– Предлагаю сделку. Ты женишься на мне, а я, в свою очередь, разведусь с Джеймсом.

Предложение было заманчивое. Все ждали, что ответит Стенли.

– Не соглашайся, – тихо попросила Миранда, но он, казалось, не слышал ее.

– Я согласен! – четко произнес он.

Кейт и Стенли пошли к выходу.

– Ты украла у меня жениха! Сука! Шлюха!

– А у тебя он был? – усмехнулась Кейт.

– Замолчи! Люди тебя неправильно поймут! – ответил Стенли.

– Как ты могла так поступить со мной?

– Очень просто. Молча.

– Ты его любишь, да? Сознайся, что любишь!

– Ну и что? В любви нет ничего плохого, – Кейт говорила с ним, как монахиня.

– Вот только не надо изображать из себя святость! Пришла бы и честно все рассказала. Ой, что это со мной? Наверное, жар. Кейт бы все честно рассказала! – он рассмеялся.

– Не надо гримасничать. Я лгу не всегда. Ну, предположим, я бы попросила у тебя разрешения на развод... И ты бы

дал его мне?

– С радостью!

– Черта с два! И не надо теперь напускать на себя строгий вид, злиться, швырять вещи... Мне все это надоело! И ревность твоя надоела! Бросать я тебя не стану...

– А я...

– Дай мне сказать! Ты тоже меня не бросишь, – задумчиво произнесла Кейт.

– Поразительная уверенность в себе! – усмехнулся Джеймс.

– Потому что ты любишь меня, очень любишь. Да и я к тебе привыкла, надо признаться.

– А когда-то ты утверждала, что влюблена в меня... с 14 лет! – напомнил Джеймс.

– Теперь мне уже 19. Молодая была, глупая.

Джеймс многозначительно промолчал.

– Ладно, пойду к мужу. Увидимся.

Все последующие недели Стенли изводил ее допросами о Джеймсе. Кейт устала от этого. Устала от того, что ее делают, пытаются разорвать на части. Надо было делать выбор. Окончательный. «Бросить Джеймса и остаться с мужем. Нет! Бросить мужа и вернуться к Джеймсу. Ни в коем случае!» – думала Кейт. «Ничего, кроме головной боли, я себе не приобрету. Надо поговорить со Стенли. Пойду к нему в офис. На съемочной площадке я уже была, а вот в офисе генерального окружного прокурора... Решено!»

На работе Стенли все считали умным, высокообразованным и очень серьезным человеком. Но он был очень скрытным. О его личной жизни никто ничего не знал. В офис пришла Кейт. Все сотрудники немедленно обратили на нее внимание. Всем было любопытно, к кому пришла такая красotka. Один, самый смелый и развязный из всех, спросил, пошло улыбаясь:

– Вы что-то хотели, мадам?

Все засмеялись. К их удивлению, Кейт совсем не обиделась.

– Я хочу видеть своего мужа, – сказала она абсолютно спокойно.

Все онемели от удивления.

– Моего мужа, – повторила Кейт.

– Простите, а как его зовут?

– Стенли Торренс.

– Да, конечно. Пригласи прокурора, – попросил Боб Гастингс.

Майкл Дениелз открыл дверь в кабинет генерального окружного прокурора и нервно произнес:

– Вас тут спрашивают.

Стенли поднял глаза от бумаг и спросил:

– Кто меня спрашивает?

– Ваша жена.

– Это что, шутка?

– Нет, сэ, выйдите и убедитесь сами.

Стенли вышел. Когда все увидели, как он смотрит на жену, то уже не сомневались, что он любит ее. Да и как можно было ее не любить? Всех интересовало, зачем она вышла за него замуж. Кейт сказала повелительно:

– Пошли куда-нибудь. Мне нужно с тобой поговорить.

– Пойдем в отдельный кабинет.

Кейт закрыла за ними дверь. Сотрудники столпились у двери, а Боб Гастингс стал подслушивать и комментировать услышанное.

– Зачем ты сюда явилась? Ты соображаешь, что делаешь? Сотрудники начнут о нас сплетничать! – напустился Стенли на Кейт.

– Я ни в чем не виновата. Ты сам чувствуешь себя неловко, – возразила жена.

– Только в твоём присутствии.

– Это твои проблемы, – оборвала его Кейт, – Давай лучше поговорим о другом. О Джеймсе.

– Я его ненавижу.

– Это я знаю. Но с этим надо что-то делать.

– С этим ничего не поделаешь. Я буду ненавидеть его до самой смерти. Когда я его вижу, меня начинает трясти, у меня нервы сдают! Единственное желание, которое он у меня вызывает: взять его за горло и раздавить, как мерзкую тварь, – Стенли говорил тихо, со скрытой злобой.

– Да замолчишь ты, наконец, или нет?! Я хочу поговорить с тобой!

– Слушаю, – Стенли усилием воли заставил себя успокоиться.

– Надо выбрать: ты или он.

– Я бы сказал, что... – начал Стенли.

– Твое мнение я не спрашивала!

– Ну, спасибо! – Стенли усмехнулся.

– Если я тебя выберу, – Кейт задумалась, а Стенли замер, – То Джеймс найдет себе другую женщину. Я этого не хочу.

– Он никогда не найдет другую женщину. Мужчина, который хоть раз целовал тебя, прикасался к тебе, обречен на вечные страдания. Он будет любить тебя и, не получив в ответ взаимности, сойдет с ума.

– Ты правда так думаешь? – Кейт счастливо рассмеялась.

– А что тут смешного? Хотя, я понимаю... Тебе нравится причинять людям боль.

– Нет, просто я очень счастлива, что ты так меня любишь, – Кейт серьезно на него посмотрела.

Стенли смотрел на Кэт и думал. Он вспоминал то время, когда Кейт было 14 лет, и она была доброй, печальной девчонкой. Вспоминал, как они впервые встретились, и Кейт попросила купить ей деликатесы. Стенли не верилось даже, что та и эта Кэт – одно и то же лицо. Кейт прервала его воспоминания:

– Я уже на пути к тому, чтобы принять окончательное решение. Иначе мы не сможем спокойно жить.

– И кто будет рядом с тобой? – затаив дыхание, спросил

Стенли.

– Я люблю тебя, – вместо ответа сказала Кэт.

– Я не верю тебе.

– Ну как, как мне это доказать тебе?

– Я не знаю.

– Тогда я попробую вот так, – Кейт поцеловала его.

– Посмотрите, скорее! – Боб позвал всех сотрудников.

Сотрудники подошли к маленькой щелке в двери и, отталкивая друг друга, пытались наблюдать за целующимися Кейт и Стенли.

В это время кто-то вошел. Все отошли от двери и переключили свое внимание на вошедшего. Высокий, необыкновенно красивый мужчина насмешливо их оглядел и сказал:

– Нехорошо подсматривать.

– Так интересно! – ответил Боб.

– А мне нужна Кейт. Я видел, как она вошла сюда. Я так и не понял, зачем, – Джеймс беззаботно улыбнулся.

– Вы говорите о высокой, очень красивой шатенке с серыми пронзительными глазами?

– Вам она тоже понравилась? – Джеймс рассмеялся.

– Здесь работает ее муж, мистер Торренс.

Высокий, красивый незнакомец разозлился. Глаза его метали молнии.

– Так это она стала таким любопытным объектом для наблюдения?

– Они целуются, то есть, я хотел сказать, разговаривают...

– Тогда передайте ей, что к ней пришел Джеймс Лиллард. Она меня знает. Надеюсь, – он зло усмехнулся.

– Минутку.

– А как ты вошла сюда? – удивился Стенли.

– У нас пропускная система.

– А я даже не знаю. Охранник был очень любезен и выписал мне пропуск до конца следующего года.

– Не сомневаюсь, – Стенли усмехнулся.

Кейт вышла, и ее сразу атаковали сотрудники прокуратуры. Боб заявил:

– А я все-таки вспомнил, где Вас видел! На обложке журнала «Нью-Йорк. Звезды».

– Да, это была я, – Кейт растерянно улыбнулась.

Вдруг она увидела сердитого Джеймса Лилларда. Кейт бросилась к нему и, не дожидаясь грубостей, ласково сказала:

– Здравствуй, дорогой.

В это время вышел Стенли и наблюдал за ними. Потом Кейт подошла еще ближе, встала на цыпочки и, обняв Джеймса руками за шею, стала его целовать. Стенли так смотрел на них! На глаза его наворачивались слезы.

– До встречи дома, – Кейт помахала Стенли рукой и они с Джеймсом ушли.

Стенли чувствовал себя раздавленным. Еще ни разу в жизни он не испытывал такого унижения. Долгие годы сотрудники пытались узнать, в чем состоит слабость их шефа,

но безрезультатно. Не в силах больше сдерживаться, Стенли сел на стул и уронил голову на руки. Теперь коллеги, наконец, узнали, в чем его слабое место, но почему-то никто не хотел этим воспользоваться. Такого они никому бы не пожелали. Все видели, что даже такой умный и сильный человек пасует перед женщиной. Любовь убивает. Стенли плакал. Все сидели рядом и молчали.

– Я не знаю, что мне делать теперь. Она измучила меня. Она постоянно говорит, что любит. Ей доставляет удовольствие «сыпать мне соль на раны». Однажды все это приведет к тому, что я покончу жизнь самоубийством, и она будет счастлива, – сквозь слезы говорил Стенли.

Служащим возразить было нечего. Они слушали его исповедь. А в это время Кейт говорила Джеймсу:

– Я подумала и решила, что нам необходимо расстаться.

Джеймс слушал ее как во сне.

– Расстаться навсегда. Это будет выходом из сложившейся ситуации. Я устала так жить. Это не жизнь, а мучение. Стенли мучается.

– Ты думаешь только о нем, – равнодушно сказал Джеймс.

– Не перебивай, пожалуйста. Стенли мучается, ты тоже, да и мне не легче. Вы мне оба очень дороги, но... Дело в том, что я не люблю тебя. Ты верно сказал когда-то давно, что нельзя любить человека или актера на расстоянии. Это иллюзия. Я люблю Стенли и ухожу к нему.

– Я всегда этого боялся. Я для тебя был лишь игрушкой.

Красивой марионеткой. Почему же ты спала со мной?

– Лестно иметь в любовниках такого красивого мужчину.

– Хоть за честность спасибо. Но я не отпущу тебя к нему.

Никогда.

– Джеймс, я умоляю тебя...

– Не надо умолять. Я не отпущу тебя к нему. А пока можешь идти.

Поздним вечером Кейт разговаривала со Стенли. Впрочем, разговором это было назвать нельзя. Скорее, монолог. Стенли молчал, лицо его было грустным. Он находился в депрессии.

– Я говорила с Джеймсом. Он не отпускает меня к тебе. Мне на это наплевать. Я уже все решила. Слушай, к чему я пришла за все эти годы. Считается, что красивой женщине очень повезло, в то время, как некрасивая несчастна. Красивая женщина имеет право выбирать. Но это неправда. Все кругом твердят ей, по сути, навязывают свое мнение, что она просто обязана выбрать в мужа или любовники такого же красивого мужчину, как она сама. В противном случае общество осуждает ее, она становится изгоем, «белой вороной». Я же видела сегодня, как твои подчиненные смотрели на меня. Их интересовало: «А что она в нем нашла?» И они поняли, что я тебя люблю. Так вот завтра я собираюсь бросить вызов обществу. Я выйду за тебя замуж с венчанием, а Джеймса брошу навсегда. Ты слушаешь меня? – Кейт посмотрела в его печальные, обычные, но такие любимые глаза:

– Ну, прости меня, Стенли, пожалуйста!

Вместо ответа Стенли поцеловал ее.

– Что с тобой? – удивилась Кэт.

– Скажи, что я целуюсь гораздо лучше, чем этот, твой...

– Стенли...

– Скажи это! – потребовал он.

– А ты поцелуй меня еще, и я сравню, – Кейт улыбнулась по-доброму.

Стенли снова поцеловал ее. Кейт молчала. Ощущения действительно были совсем другими. Некоторое время она думала, отчего это так, потом поняла, в чем дело. Джеймс хорошо целуется, очень хорошо, но Стенли... Ему показалось, что она молчит уже целую вечность.

– Ты целуешься лучше его, намного лучше, и знаешь почему? Потому что я тебя люблю. Твои поцелуи желанны, я всегда их жду, они прекрасные и волнующие. И вообще ты самый замечательный мужчина на свете.

– А Джеймс самый красивый.

– Ты запомнил, как его зовут? – рассмеялась Кейт.

– Да я давно знаю, как его зовут! – он помолчал.

– Я люблю тебя, Кэт.

Кейт посмотрела на него долгим, мечтательным взглядом. Утром они пришли в ресторан, где всегда ужинали. Они со Стенли познакомились здесь.

– Дорогой, – даже в грустные минуты Кейт улыбалась.

Стенли любил ее улыбку. Она напоминала ему прежнюю

Кэт, 14-летнюю. Джеймс, к которому обратилась Каталина, мгновенно увидел ее и просиял:

– Дорогая Кейт, – его глаза светились счастьем, и Кейт тяжело было сказать ему правду.

– О, что я слышу! Ты научился галантности!

– Шутишь! С тобой и не такому научишься!

– А помнишь... детка, малышка Кейт, или это... Ваши глаза, как 2 звезды! Вы разобьете мне сердце! – Кейт рассмеялась.

– Еще бы! Я все помню. А сейчас...

– Но, Джеймс, я хотела..., – Кейт не могла подобрать слова, она не хотела сообщать ему грустную весть вот так, сразу.

– Дорогая... Минутку внимания...

Все повернулись к ним.

– Я хочу сделать сюрприз. Сюрприз и для Вас тоже, но посвящается он, главным образом, Кейт, моей любимой, – Джеймс подвел ее к высокому столу.

– Это путевка в Италию, ты же всегда мечтала туда съездить, документы на новый дом во Франции, машина как раз к твоим глазам: серая, перламутровая, а это..., – Джеймс достал из коробочки кольцо с бриллиантом и бархатно-серыми сапфирами.

– Это тебе. С днем рождения, дорогая! – и добавил:

– Выходи за меня замуж.

Все вокруг улыбались, Стенли хотелось убить Джеймса, а сама Кейт обалдела от неожиданности, избытка роскош-

ных подарков и счастья:

– Но..., – слабо запротестовала она.

– Никаких но, – громко сказал Джеймс, а в ухо шепнул ей:

«Если ты меня бросишь, увидишь, что будет!»

– Я согласна! – голос Кейт зазвенел и, прежде чем Стенли бросился на Джеймса, она подбежала к мужу:

– Мы с тобой женаты и собираемся повенчаться, помнишь? – и другой рукой удержала Джеймса.

– Не надо затевать драку! – убедительно попросила Кейт.

– Сумасшедшая! – отреагировал Стенли.

– Ведьма! – поддержал его Джеймс.

– Но очень красивая, – кокетливо добавила Кейт.

– Не надо ссориться.

– Гарем какой-то! – устало бросил Стенли.

– Гарем – это когда у мужчины несколько жен, – поправила его Кейт и сказала еще:

– Что хочу, то и делаю!

– Выпьем за будущих... как это называется... когда мужей то два..., – сказал взволнованный знакомый.

– За нас троих! – бодро крикнула Кейт и выпила бокал шампанского.

В отличие от других историй, они жили очень долго, но счастлива в полной мере была только сама Кейт. Она родила Стенли сына и Джеймсу дочь, которая была потрясающе красива, но добра. Дочь называли Дениза, а сына – Уильям. Когда родилась (первая) Дениза, Кейт сказала:

– А эти дети не такие уж вредные существа. Возможно, от них есть какая-то польза. Не зря же почти все женщины мечтают их завести.

Джеймс удержался от комментариев. Стенли тоже начал привыкать к манере поведения любимой жены. Да, Кейт не была идеальной женой в общем понимании, но она стала единственной в то время женщиной, которая бросила вызов обществу и вышла замуж сразу за двоих мужчин.

Обещание

03.05.98г.

В ресторане, где работала Мэри, всегда было шумно и оживленно. Хотя, это заведение рестораном назвать было нельзя, скорее, кафетерием. Мэри продавала хот-доги и прохладительные напитки. Муж не раз просил Мэри оставить эту грязную работу, но ей нравилось работать здесь. Роберт зарабатывал очень хорошо, был крупным бизнесменом и, вообще-то, они совсем не нуждались в деньгах. Роберту не нравилась не только работа Мэри. Пожалуй, красавицей она вовсе не была, но была очень сексуальна. В целом, ее внешность можно было описать так: довольно жидкие пепельные вьющиеся волосы, которые она никогда не убирала в прическу, невыразительные голубые глаза, но очень чувственные, сексуальные губы. Роберт изводил ее ревностью. Ему всегда казалось, что она сама провоцирует мужчин на развязное, бесцеремонное поведение. Это было вовсе не так. Мэри была довольно скромна и не ее вина, что она влекла мужчин к себе. Она очень любила мужа и если бы ей предложили изменить ему, она пришла бы в ужас. Впрочем, нельзя сказать, что Мэри совсем не кокетничала с мужчинами. Она пользовалась своей сексуальностью, чтобы привлечь побольше покупателей. В один из прекрасных летних

дней Мэри как всегда работала в своем заведении. Посетителей было очень много, поскольку было очень жарко. Газированная вода пользовалась особым спросом. Мэри была одета в униформу: пестрое летнее платье, белый фартук и босоножки неопределенного цвета с ремешками. В кафетерий зашла толпа пьяных. Один из них подошел к Мэри и, обдав ее запахом перегара, сказал:

– Как дела, красотка? Может, не будешь такой недотрогой на этот раз? Посидим, поговорим о жизни. Давай, а? Твои изумрудные глазки зажгли пожар в моем сердце! – он кривлялся.

Толпа взорвалась хохотом.

– Нет, Круз, не получится. Хотя я не прочь, да вот беда, сюда идет мой муж. Если ты его не боишься, давай развлекайся.

Мэри привыкла к подобного рода приставаниям и научилась отшивать пьяных. К столику действительно направлялся Роберт. Его лицо как всегда было хмурым. Никто не хотел с ним связываться.

– Мэри, мне нужно с тобой поговорить.

– Хорошо. Кармен, побудь у стойки вместо меня.

Толпа сразу присмирела. Кармен никого не интересовала. Кому понравится это страшилище? Даже Круз никогда не флиртовал со смуглыми мексиканками с их выпуклыми, рачьими глазами. К тому же, Кармен не обладала столь же хорошенькой фигуркой, как Мэри. Кармен редко улыбалась.

Она окинула присутствующих хмурым взглядом.

– Давайте, подходите, говорите, что нужно.

– Слушай, а эта кикимора прекрасную пару составила муженьку Мэри, а? – шепнул Круз своему приятелю.

Роберт был красивым мужчиной. Его портило только это хмурое выражение лица.

– Послушай, тебе предложили работу.

– Какую?

– Ты можешь преподавать литературу и русский язык в младших классах. У тебя же педагогическое образование.

– Это ты все устроил?

– Ну, почему же устроил? – Роберт не умел притворяться, он обиделся.

– Потому, что мало иметь диплом педагога, нужен еще стаж работы, – Мэри начинала сердиться.

– Я хотел как лучше!

– Единственное, чего ты хочешь – это, чтобы я ушла с работы! Но я уйду только тогда, когда найду что-то получше.

Мне пока здесь нравится.

– Нравится эта грязная забегаловка?

– Любая работа не зазорна.

– Я понимаю, почему ты так думаешь об этой работе...

– Нет! – Мэри была рассержена.

– Я от твоей ревности с ума сойду скоро! Я не виновата в том, что нравлюсь мужчинам. Но я люблю тебя. И замуж за тебя вышла по любви. Ты знаешь, что если я когда-нибудь

изменю тебе, то убью себя.

– Плохая шутка. Никогда ты не выполняешь своих обещаний.

Роберт ушел как всегда рассерженный. В это время в кафе зашел красивый молодой человек. Он осмотрел помещение и почти сразу заметил Мэри. Круз заметил шепотом:

– Зря ты на эту красотку глаз положил. У нее муж ревнивый.

Незнакомец рассмеялся. Мэри обратила на него внимание и невольно улыбнулась. Парень подошел к ней:

– Здравствуй, красавица!

Мэри сразу помрачнела. Тогда молодой человек взял другой тон:

– А мне уже о Вас многое порассказали.

– Правда? И что же?

– Говорят, что к Вам даже на метр нельзя подходить, – он смотрел на нее.

– Подходить можно, руками хватать не следует, – она смотрела строго.

– Всем привет! – весело сказал Терри.

– Это тебе, Мэри, – он протянул ей цветы.

– Спасибо, – Мэри особенно не обрадовалась.

– Что случилось? – удивился Терри.

– Тебе не понравились цветы?

– Понравились. Именно поэтому все может плохо кончиться.

– Говорят, этот молодой человек очень внимателен к тебе.

– Перестань, Роберт! – Мэри сердилась.

– А как он тебе показался? – Роберт и не думал прекращать свои придирки.

– Если тебе нравится все это, то изволь, скажу. Терри – очень симпатичный молодой человек, добрый и интересный собеседник. Но между нами ничего нет, и не может быть.

– Откуда же тебе известно, какой он замечательный? – язвительно заметил муж.

– До свидания, Роберт! – Мэри решительно выпроводила его за дверь.

Терри продолжал дарить Мэри цветы, беседовал с ней на разные темы. Он совершенно открыто признался Мэри, что не любит ее. Мэри тоже не была влюблена в Терри. Она любила мужа. У них с Терри была просто страсть. В глубине души Мэри теперь было любопытно: как многие женщины решаются завести любовника. Долго это не могло продолжаться. Рано или поздно Мэри и Терри переспали бы.

Конечно, Роберт замечал их влечение друг к другу, но ничего не мог сделать. На вопросы мужа Мэри только отшучивалась: «Если я тебе изменю, то убью себя». И вот однажды Мэри и Терри гуляли по парку.

– Мэри, ты такая...

– Какая? – Мэри улыбалась.

– Красивая.

– Врешь! Я некрасивая. Наверное, я просто сексапильная.

– Все равно для меня ты красивая. Мне бы хотелось влюбиться в тебя. Почему у меня не получается? – Терри был печальным.

– Зачем? Зачем создавать ненужные проблемы? У тебя есть жена, ребенок. Твоя жена тебя любит и ей будет плохо, если она узнает, что мы любовники. Мой муж никогда не отпустит меня. Да и я не уйду от него.

– Почему?

– Я люблю его.

– Разве можно любить такого типа?

– Хочешь, я расскажу тебе одну историю?

– Да.

– Жила на свете одна девочка. Выросла, окончила педагогический университет, а на работу никто не брал. Родители умерли, и девушка осталась одна на свете. Пойти ей было некуда. Квартира пошла в уплату долгов. И вот она сидит на улице, на лавочке. Холодно! Подходит к ней один молодой человек и спрашивает:

– Девушка, почему Вы здесь сидите?

– А мне некуда идти.

– Пойдемте ко мне.

Так они стали жить вместе, а потом полюбили друг друга и поженились. Нравится история?

– Это был Роберт?

– Конечно.

– Даже не верится!

– Пойдем в ту аллею.

– Нет. Ты знаешь, у тебя такие красивые глаза сейчас!

– Да это тебе кажется!

– Нет. Пойдем ко мне.

– Не надо, Терри.

Но он не слушал. Вместо этого Терри поцеловал ее. Сначала она отстранилась, но потом страсть взяла верх над рассудком. Они пошли к нему домой...

– А ты мне не говорил, что работаешь в полиции.

– Ну, да.

– Покажи свой пистолет. Красивый! Подари мне его на память.

– Ну, вот еще! Он мне нужен. Ну, не обижайся! Просто это очень опасно.

– Мне нравятся опасности. Но мне пора уходить, а то муж меня уже потерял. До встречи!

Терри поцеловал ее.

– Черт, куда я его дел? – Терри начинал злиться.

– Что потерял, дружище? – спросил его друг Джек.

– Да вот, и смех, и грех! Пистолет куда-то подевал!

– Ну, ты даешь! Иди в подсобку, там другой выдадут.

В кафетерий зашел Роберт.

– Круз, ты не видел Мэри? Она дома не появлялась со вчерашнего дня.

– Да она с Терри ушла гулять.

– Когда?! – Роберт схватил его за горло.

– Да ты что! Сдурел, что ли?! Вчера еще. Иди, может они еще и не... – Роберт выскочил из кафетерия.

Роберт увидел огромную толпу и услышал крики. «Что еще случилось?» – подумал он и подошел.

– Что такое? – спросил он у врача.

– Женщина застрелилась. Может, Вы ее знаете?

– Да откуда мне ее знать?

– Все равно взгляните. На всякий случай.

– Господи!

– Вы ее знаете? – врач смотрел с сочувствием.

– Это моя жена... Мэри.

– Тогда эта записка для Вас.

– Дайте!

– Роберт выхватил записку.

«Я рада, что выполнила обещание. Мэри».

Коттедж

09.05.98г.

Лариса прочла объявление в газете: « Меняю коттедж на 2-комнатную квартиру в центре, тел.: 256—30—43» и решила позвонить. Трубку снял молодой парень.

– Я по объявлению. Вы меняете коттедж на квартиру?

– Да, – парень вел себя фамильярно.

– Но почему Вы так дорого оцениваете свой коттедж?

– Дорого? Совсем нет. Коттедж великолепный. Хотите посмотреть?

– Да, пожалуй. Мне нужно узнать Ваше имя и адрес.

– Зовут меня Гелберт, а адрес: строение 116, Аюра стрит, 206.

– Я приеду завтра в 15.00. Вас устроит?

– Да, устроит.

– Какой неприятный молодой человек, – сказала она матери.

– Смотри, не попадись на его уговоры! – ответила мать.

– Ты меня знаешь, – отрезала Лариса.

Гелберт заранее приготовился к обороне. Раздался звонок в дверь.

– Пунктуальная. Это может быть не очень хорошо, – заметил Гелберт.

Он широко распахнул дверь.

«Фу, даже не симпатичная», – расстроено подумал Гелберт.

Лариса была шатенкой с карими глазами. Длинные, распущенные, красивые волосы. Лариса вообще поморщилась, взглянув на Гелберта. Ей никогда не нравились блондины с голубыми глазами. «О чем это я?» – удивилась она про себя. «Пришла коттедж смотреть, а сама хозяйина рассматриваю. Нет, решительно не в моем вкусе! Скоро придет мой жених Майкл, и мы поженимся. Надеюсь, тогда в голову перестанут лезть всякие глупости».

– Вы слышите? – Гелберт удивленно смотрел на Ларису.

– Да? Простите, что Вы сказали?

– Я говорю: вот кровать, 2 стола, другая мебель... Все есть. И дом красивый. Вам нравится?

– Нет, решительно не нравится.

– Но почему?

– По Вашему проекту строили этот дом?

– Да, это моя идея.

– Оно и видно!

– Простите? – он не понял.

– У Вас совершенно нет вкуса! И как такие люди живут на свете? Не понимаю! – она развела руками.

– Мне мой дом очень нравится. И я Вам его не продам.

– Мне и не нужен Ваш коттедж.

– До свидания.

– Прощайте.

Ларису разбудил звонок телефона на следующее утро.

– Вы еще спите? – насмешливо спросил Гелберт.

– Что Вам угодно?

– Ого, какие слова! Я просто хотел узнать, не передумали ли Вы насчет коттеджа.

– Нет, разумеется.

– Почему?

– Я Вам уже говорила: он мне совершенно не нравится.

– Неправда!

– Что значит неправда? И откуда Вы узнали мой телефон?

– Давайте на ты. Вас как зовут?

– Лариса. Вы не ответили на мои вопросы.

– Неправда потому... Словом, я Вам сейчас объясню истинную причину Вашего отказа. Вы в меня здорово влюбились, испугались этого и решили бежать! Вдруг я Вас надую с коттеджем?

– Какое поразительное самомнение!

– Это шутка. Извините.

– Нет, это не шутка.

– А телефон Ваш я просто узнал. У меня телефон с определителем номеров.

– До свидания, – Лариса положила трубку.

На следующий день не успела Лариса придти из университета (она училась на юридическом факультете, ей было 19 лет), как Гелберт снова позвонил. Трубку взяла мать Ла-

рисы.

– Алло!

– Здравствуйте. Ларису можно?

– Она еще из университета не пришла. А кто ее спрашивает?

– Знакомый.

– А имя у знакомого есть?

– Гелберт.

– А вот и Лариса пришла. Лариса, тут тебя Гелберт спрашивает.

– Что ему надо? – Лариса удивленно приподняла брови.

– Не знаю.

– Здравствуйте. Чего Вы хотите? Мы ведь с Вами вчера все обсудили.

– Не, не все. Вы так и не сказали свою версию.

– Какую версию?

– Почему Вы не хотите поменять свою квартиру на мой коттедж?

– Это все? – Лариса сердилась.

– Да, – растерянно ответил Гелберт.

– Идите к черту! – и повесила трубку.

– Доченька, кто это был?

– По объявлению.

– Про коттедж?

– Да.

– Но ты же ему все объяснила.

– Да.

– И что он хочет?

– Не знаю, – устало ответила Лариса.

На следующее утро Лариса читала книгу и обедала. Звонок.

– Это снова я. Не бросайте трубку.

– Что Вам опять нужно? – Лариса была на последнем издыхании.

– Про коттедж узнать?

– Да.

– Почему я не хочу поменять на него свою квартиру?

– Да. Вы и сами все знаете.

– Вы и в самом деле не понимаете?

– Да, уж такой глупый уродился.

– Хорошо, хоть сами признались. Ладно, я объясню. Я не хочу менять свою квартиру на Ваш коттедж потому, что для меня это крайне невыгодный обмен.

– А для меня – выгодный.

– Да, и поэтому тоже. Это все?

– Да.

– До свидания, Гелберт.

«Она назвала меня по имени», – подумал он.

Ему захотелось рассказать все матери.

– Мам, меня девушка по имени назвала! – он, радостный, вбежал в комнату.

– Ну и что? – не поняла мать.

«Действительно, ну и что? Но было приятно». Почему, он не знал.

Звонок.

– Мама, возьми трубку и скажи ему, чтобы он катился ко всем чертям!

– Майкл, тут Лариса велела передать...

Лариса пулей подлетела к телефону.

– Майкл, привет! Где же ты был так долго?

– Да на практике был.

– Да, я знаю. Но что-то слишком долго. Я соскучилась.

«Или нет?» – вдруг подумала она.

– Давай сходим в кино, Лариска!

– Я люблю тебя!

«Люблю?» – почему-то откликнулся внутренний голос.

– Я тоже тебя люблю.

Звонок в тот же день.

– Мама, скажи ему, чтоб отвалил!

– Доченька, разве можно так с людьми разговаривать? – возмутилась мать.

– Ну, повежливее скажи! Только смысл то все равно один!

– Извините, но Лариса не хочет больше с Вами разговаривать.

– Ну, что ж... – Гелберт повесил трубку.

– Доченька, он какой-то грустный был. Зря ты с ним так!

Может быть, человек переживает?

– Переживает? Да! Он переживает, как бы мою 2-комнат-

ную квартиру хапнуть, а мне всучить свой безвкусный коттедж! Вообще, он мне надоел! – зло бросила Лариса, а сама подумала: «Почему?»

На следующий день звонка не было. И на следующий – тоже.

– Мама, кто-то звонит.

– Да нет, доченька, тебе показалось.

«Жаль», – подумала Лариса.

Прошла неделя. Вдруг пронзительно зазвонил телефон. Лариса даже вздрогнула от неожиданности. Она шла к телефону медленно. «А если это не он?» – подумала она.

– С того момента, как я тебя увидел, ты мне сразу не понравилась, – тизо сказали в трубке.

Лариса бросила трубку.

– Кто там? – спросила мама.

– Я ждала его звонка, а он вместо извинений оскорбил меня! – Лариса чуть не плакала.

– Ты ждала каких-то извинений? – не поняла мать.

Поняв, что сказала что-то не то, Лариса промолчала и ушла в свою комнату. Следующие 3 недели телефон молчал. Потом снова раздался звонок.

– Кто это? – спросила Лариса.

Молчание.

– Кто это? – повторила Лариса.

Молчание длилось 3 минуты. Лариса уже хотела положить трубку, как вдруг услышала:

– Я люблю тебя.

Она вздрогнула от этих слов. Шепот проник в самое сердце.

– Знаешь, почему я звоню на этот раз?

– Нет.

– Давай куда-нибудь сходим.

– Ну, вот еще! – Лариса «покатила бочку на него».

– Чтобы я пошла куда-то с человеком, который пытался меня

обмануть!

– С коттеджем?

– Да! – ответила она сердито.

– Извини.

– Нет!

– Давай сходим куда-нибудь вместе!

– Нет! С любым другим – пожалуйста! С тобой – никогда!

– Давай сходим куда-нибудь.

– Ты попугай?

– Да!

Она рассмеялась.

– Нет, я правда не могу. Мы с Майклом уже идем завтра в кино.

– Майкл? А кто это?

– Мой жених.

– У тебя есть жених?

– Да.

- Когда же мы ходим в ресторан?
- В ресторан?
- Да.
- У тебя что, деньги лишние?
- Есть немного.
- Не пойду.
- Почему?
- Ты пытался меня обмануть!
- С коттеджем?
- Да!
- Извини!
- Нет!
- Пойдешь в ресторан?
- Нет.
- Потому, что я пытался тебя обмануть.
- Да.
- Я правда люблю тебя, Лариса.
- Ну и что?
- Ну, пойдем в ресторан!
- Как ты мне надоел! Ну, ладно, пойдем!
- Честно?
- Да.

Они сидели в ресторане. Собрались уходить.

- Лариса!
- Да?
- Выходи за меня замуж, – он, конечно, волновался.

– Нет.

– Потому, что я пытался тебя обмануть. С коттеджем.

– Да. Но и не только поэтому.

– Почему еще?

– У меня есть жених Майкл.

– Ты его любишь?

– Уже нет.

– Почему же ты не хочешь выйти за меня замуж? Ой, не отвечай! Я сам знаю!

– Ну, вот видишь! Пообщался со мной и поумнел. А ты кем работаешь или где учишься? – вдруг спросила она.

– Я учусь в летном училище.

– Какой выгодный муж будешь!

– А ты юрист?

– Да.

– И я снова догадался. Ты выйдешь за меня замуж?

– Ты опять? Да!

– Правда? Я страшно рад!

– А я и так вижу! У тебя на лице все написано!

– Надо поцеловаться.

– Необязательно.

– Обязательно, – он поцеловал ее.

– Господи, что я делаю! – она ужаснулась.

– Выходишь замуж за человека, который обманул тебя... –

он сделал большие глаза.

– Нет. Люблю тебя.

– Не может быть! – он растерялся.

– Может, Гелберт, – и она впервые за весь период общения с ним улыбнулась.

Серебристый Кадиллак

18.06.98г.

Простая, непримечательная девушка Юлия в жизни (ей было 17 лет) придерживалась строгих правил. Она не общалась с парнями на вечеринках, не ходила на дискотеки и уж абсолютно считала неприемлемым знакомство на улице. В один из дней она шла по улице, задумавшись. Вдруг услышала звук автомобильной сирены. Юлия удивилась: она не нарушила правил уличного движения.

– Девушка, можно с Вами познакомиться? – на нее смотрел красивый парень лет 22, водитель серебристого Кадиллака.

– Нет, я не знакомлюсь на улице, – резко ответила девушка.

– Вот именно поэтому Вы мне и интересны. Я сразу увидел, какого сорта девушка мне встретилась.

К его удивлению, она даже не обиделась. Ради этого стоило продолжить знакомство.

– Если Вы думаете, что мне интересны Ваши нападки, то, боюсь, я Вас разочарую. Теперь прошу освободить мне дорогу – я опаздываю на работу.

– Простите?! Какая работа?

– Я фотомодель.

Он немного помолчал и неожиданно рассмеялся.

– Я оценил Вашу шутку! Фотомодель! Прекрасное чувство юмора!

– Не понимаю, в чем тут шутка.

– Ну, как же! Да какая Вы фотомодель? Уродина!

– Каждый волен считать, как ему вздумается.

– Меня зовут Виктор.

– Красивое имя, – равнодушно ответила она.

– А как Вас зовут?

– Юлия. Только не зовите меня Джулией или Жули. Терпеть не могу эти американские замашки!

– Расскажите что-нибудь еще о себе.

– Мне некогда. Я же сказала, что опаздываю на работу. Только не приезжайте завтра сюда. Повторяю: я не знакомлюсь с людьми на улицах.

– Вы хотите сказать: с парнями.

– Нет, именно с людьми. Парни меня не интересуют. Прощайте!

На следующий день Юлия увидела Виктора на том же месте.

– Привет! А я Вас жду! – он помахал ей рукой.

– Впервые встречаю человека, который живет в Санкт-Петербурге и не понимает по-русски.

Виктор даже не смутился, хотя понял, в чем дело.

– А я просто рядом ехал и вдруг решил повернуть сюда, – пошутил он.

Юлия рассмеялась.

– Ну, вот я Вас и рассмешил. Я ведь работаю бизнесменом, у меня своя фирма. Девочки, знаете, навязываются, но я не попадался ни разу.

– Напрашиваетесь на грубость?

– Ну, что Вы! Наоборот, пытаюсь выглядеть в Ваших глазах подходящим женихом.

– Сколько раз повторять, что я не собираюсь замуж?

– Все так говорят! – он устало откинулся на спинку кресла автомобиля.

– Красивая машина, – задумчиво произнесла Юлия.

– Нравится? – усмехнулся Виктор.

– Это Кадиллак, модель 20770ДЦ6.

– Конечно, мне это ни о чем не говорит, но машина очень бросается в глаза... словом, люблю вещи, в которые влюбляешься с первого взгляда. К тому же, серебристый – мой любимый цвет.

– У меня возникла одна дурацкая идея.

– Какая? – впервые ее глаза загорелись любопытством и это ему польстило.

– Нет, не скажу!

– Скажи, скажи!

– Раз тебе так интересно, специально не скажу.

Ее глаза потухли.

– Ну, и не надо! Я пошла на работу. До свидания. Не приходи больше.

- Давай поспорим, что ты выйдешь за меня замуж.
- Не хочу спорить.
- На Кадиллак. Если выиграешь – машина твоя.
- Заманчивое предложение, – она задумалась.
- Ты все-таки врешь, что работаешь моделью. Ты страшная. Какая же ты страшная! И одета как с помойки.
- Не люблю ярко одеваться, – спокойно ответила она.
- Так ты отказываешься? Конечно, ведь ты все равно проиграешь! Все девушки хотят замуж. Тем более невзрачные.
- Почему? Я согласна!
- Хочешь доказать, что способна настолько понравиться мне, что я предложу тебе выйти за меня замуж?
- Нет, я хочу получить машину. Иметь серебристый Кадиллак – моя мечта.
- Ну, неужели моя персона тебе настолько неинтересна?
- Нет, – безжалостно ответила она.
- До свидания.
- И не надо сюда больше приезжать, – скопировал он ее фразу.
- Что? – она разозлилась.
- Тише, тише! Я только хотел освободить твой язычок от лишней работы, – он рассмеялся.
- Свинья! – мрачно заключила она.
- Юлия, у тебя нет чувства юмора! И ты страшная! – так как она хотела выцарапать ему глаза, он поспешил убраться, включил зажигание и уехал.

На протяжении 2-х месяцев Виктор приезжал к месту ее учебы (на самом деле она только училась), не смотря на ее приказы убраться. И каждый раз непременно называл страшной. Ему доставляло удовольствие мучить ее. Ее раздражало не само слово, а интонация, с которой он это произносил: самодовольная, наглая, насмешливая. Однажды Виктор приехал, а Юлии не было. И на следующий день – тоже. Целую неделю Виктор приезжал безрезультатно. Он заскучал, сам того не осознавая. Через неделю Виктор как обычно сидел в машине и ждал Юлию. Неожиданно дверь здания открылась, и он увидел девушку: красивая, стройная, зеленые глаза. Она была в черном платье на бретельках. Девушка шла не одна. Под руку ее держал развязный подвыпивший молодой человек, явно обеспеченный. Девушка щурилась, зеленые глаза, неестественно смеялась, обнажая белоснежные зубы, поправляла галстук у кавалера и прижималась к нему. Вите было, в общем-то, все равно до этих людей, он смотрел на них из любопытства. Наконец, странная пара исчезла за поворотом. Юлия опять не вышла. На следующий день он вновь увидел эту девушку, но снова ничего не заподозрил. Юлия же увидела Виктора и решила с ним поговорить. Кавалер ушел. Витя наблюдал за странной девушкой из своего автомобиля.

– Привет, – ласково сказала девушка.

Витя немного удивился, но продолжал молчать. Он решил посмотреть, что дальше будет. Девушка нахмурилась. Вите

даже стало смешно. Что-то знакомое было в чертах ее лица. Нет, вряд ли он знал такую красавицу. Иначе давно бы прибрал ее к рукам. Он ведь парень бедовый! Девчонки так и стелятся, любая будет рада стать подружкой.

– Какой ты невежливый сегодня! – упрекнула девушка.

– Забыл уже, как 2 месяца за мной бегал? Короткая у Вас, ребят, память! – усмехнулась незнакомка.

Витя вконец обалдел. Он вытаращил глаза и смотрел на девушку, не понимая, с кем она могла его спутать. Ему даже стало обидно, что он на кого-то похож. Он всегда гордился своей яркой, запоминающейся, исключительной внешностью. И вдруг у него есть двойник! Девушка прервала его грустные мысли.

– Ну, что же ты, Виктор?

– Что?! – ну, не может же быть, чтобы и имя совпадало!

– Ладно, можешь делать вид, что не знаешь меня. Это тебе не поможет! Когда ты перестанешь приезжать сюда? Мне неловко перед клиентами! Маячит какой-то тип перед окнами! Я же все-таки работаю! А ты развлекаешься! Нашел себе занятие! – девушка начинала злиться.

Это было невероятно! Он выслушивал упреки, которые предназначались кому-то другому. Надо было с этим покончить.

– Простите, я вовсе не Вас тут ждал. Мне нужна Юлия. Вы не можете рассказать ей обо мне?

Тут девушка удивилась, странно посмотрела на него

и неожиданно улыбнулась.

– Так ты действительно не узнал меня? – она начинала смеяться.

– Что смешного? – удивился Виктор.

– Ничего. Я Юлия.

– Юлия?! Я... не узнал тебя. Извини. Откуда у тебя такое платье? Ах, ну да, ты же работаешь в модельном агентстве.

– Ты смеешься?

– Нет. Я узнал, что ты действительно там работаешь.

– Понятно, – она нахмурилась.

– Тебе неприятно?

– Да. Неприятно, когда человеку не верят. Это унижает.

– Извини. Давай поговорим о другом.

– О чем?

– О том, что я тебя не узнал. Это смешно.

– Смешно?

– Забавно, что ли. Ты очень изменилась, – заметив ее удивление, он поспешил добавить:

– В лучшую сторону. Просто красавица стала. Почему ты раньше не одевалась так?

– Раньше я только училась.

– Вот оно что! Я не знал, что у тебя зеленые глаза. Это такая редкость!

– Серые. Я носила очки.

– Да, я сейчас вспомнил это. Почему ты носишь линзы? Ты же сама говорила, что естественность украшает девушку.

– Зеленый цвет глаз привлекает мужчин.

– Вроде этого хмыря, который обнимал тебя? – небрежно спросил Виктор.

– Может быть, один из таких хмырей, как ты его назвал, сделает мне предложение и увезет в Париж, или в Америку, на худой конец. Можешь не ревновать, он мне не нравится, – презрительно заметила она.

– Я не ревную! – запальчиво, с обидой ответил Виктор.

– Мужчины ревнуют даже тогда, когда не любят женщину. Это так скучно!

– Зачем ревнуют? Что ты глупости говоришь? – он уже жалел, что спросил об этом парне.

– Из зависти. Им женщина будет сроду не нужна, но чувство собственности в них развито на миллион! Так же как понятие, что без...

– Не продолжай, пожалуйста! – умоляюще попросил Виктор и покраснел.

– Такой красавец, а краснеешь, как институтка! – фыркнула Юлия.

– Кто тебя научил так свободно общаться с женщиной? В модельном агентстве ты почерпнула эти сведения? – боязливо спросил он, ожидая услышать что-нибудь похлеще предыдущего.

– Какая разница? – равнодушно спросила она.

– Все это грустно. Наши отношения все равно никуда не ведут.

– А почему они должны куда-то вести?

– А зачем?

– Девушка с парнем могут просто дружить, – растерянно

ответил он.

– Дружить? Боже сохрани! Фу, какая глупость! Сколько тебе лет?

– Это к чему?

– Нет, скажи.

– 22.

– Уже такой большой мальчик. Пора прекратить говорить глупости. Надо расстаться.

– Ты это несерьезно, скажи. Мы уже много раз расставались.

– Нет, на этот раз давай поговорим об этом серьезно.

– Я все равно приеду завтра.

– Ах, вот как! – она рассердилась.

– Ну, что ж. В таком случае, прощай. Ты меня не узнал. Ты думаешь, это не обидно для девушки? Ты хочешь быть со мной только потому, что я модель и нравлюсь мужчинам. Как человек я неинтересна тебе.

– Ну, что ты!

– Не перебивай! Было бы даже лучше, если бы ты попользовался мной в постели и бросил...

– Ну, что ты говоришь! Я вовсе...

– Вот именно! Зачем я тебе нужна?

– Не знаю.

– Вот когда сам разберешься в себе, знакомься с девушкой. А сейчас не трогай неопытных девчонок, они легко влюбляются. Ты не знаешь себя, Виктор. Ты не узнал меня.

– Что? – он не понимал того, что она имела в виду.

– Ничего. Грустно. Прощай!

– Юлия! – но она даже не обернулась.

Он смотрел ей вслед и думал, что ему, наверное, никогда не понять эту девушку. Наверное, он не очень умен. Его неудержимо тянуло к ней. На следующий день он снова приехал. Юлия опять вышла не одна. Кавалер совсем навалился на нее и пытался поцеловать. Юлия еле сдерживалась, чтобы не отодвинуться. Ей было противно, но в ушах звучали слова директора агентства: «Может, Вы понравитесь ему настолько, что он купит Вам билет в Париж в один конец. Будьте, девочки, поласковой с сынками новых русских. Я знаю, что это непросто, но постарайтесь...» И Юлия щурилась, сверкала глазами, хихикала и, наконец, прижалась щекой к его лицу, пытаясь его поцеловать. До этого Виктор пытался сдерживаться, но этого он вынести не мог. Он вылез из Кадиллака и, взяв за руку незнакомца, мягко произнес:

– Извините, но мне нужно с девушкой поговорить, – и шепотом зашипел в ухо: «Я обслуживаю эту даму, так что катись... продолжение нужно?»

– Нет, – хмырь попятился, поправляя галстук.

– Кто это? – серьезно спросил Виктор у Юлии.

– Клиент.

– Какого черта?! – глаза его горели гневом, а руки были сжаты в кулаки.

– Ты мой муж? – спокойно спросила Юлия.

– Какое это имеет значение? Нет!

– Тогда нет проблем. Почему ты диктуешь мне, как жить? – удивилась Юлия.

– Я...

– Что ты? Какого черта ты здесь? – она разозлилась и начала кричать.

– Я запретила тебе приезжать!

– Я не слушаю твоих приказов!

– Почему же ты приказываешь мне, с кем встречаться?

– Не знаю.

– Убирайся отсюда! Ты мне надоел! Когда ты поймешь, что неинтересен мне как мужчина? Пошел вон! – она кричала.

После ее слов он съежился, втянул голову в плечи и загрустил.

– Не смей диктовать мне условия!

– Я понял, понял. Я ухожу, – и он, опустив голову, пошел к машине.

– По твоей милости я потеряла клиента! – закричала она ему вслед.

Он включил зажигание. На следующий день он не приехал, и на следующий. Юлия даже не думала о Викторе. Виктор совсем упал духом, не зная, что ему делать. К тому же,

его выгнали с работы. Вообще-то, он немного приврал, когда сказал, что он бизнесмен. Да, он был бизнесменом, но начинающим. Впрочем, с его внешностью он быстро сообразил, что ему делать. Он теперь работал таксистом, подвозил девушек домой по ночному городу. Девушки ему попадались разные, встречались даже красивые, но у него не возникало желание познакомиться с кем-то из них. Все его мысли были заняты Юлией. Сначала он очень обиделся, строил планы мести, но после обида рассеялась, отошла на второй план, а мечты остались. Нет, он не мечтал обладать ею, но очень хотел ее просто увидеть, поговорить. Виктор даже не понимал, зачем все это. Она сказала тогда, что он должен разобраться в себе. Только теперь до него начал доходить истинный смысл ее слов. Но разобраться в себе у него пока не получалось. Все, связанное с Юлией, представлялось загадкой. Его младший брат Вадим видел, что с Виктором что-то не так. Виктор похудел, почти перестал есть, целыми днями смотрел в окно, а потом и вовсе лег на диван и отвернулся к стене. Потом встал, достал ручку и бумагу и написал:

Что-то творится со мной —

Слышу твой голос ночной.

Зачем ты украла сердце мое?

Теперь не могу я забыть ее.

Вадим спросил:

– Что это?

– Стихи.

– Ну да, я вижу, что стихи. А зачем ты их написал?

– Просто так.

– «Украла мое сердце» – это о ком?

– Так, один человек.

– Девушка?

– Наверное.

– У тебя температуры нет? – он потрогал лоб брата.

– Да что ты привязался? – раздраженно ответил Виктор.

– А то, что ты последний раз писал стихи в 3 года, но, по моему, в тех стихах было больше смысла.

– Отвяжись!

– А я сегодня с Маринкой иду гулять. Вот тебе книжка, в киоске купил. Дрянь! Просто захотелось что-нибудь купить, а денег только на это и хватило.

– Не хочу читать.

– Никто и не заставляет. Иди, поешь.

– Не хочу.

– Ну, что ты как американец!

– А Марина твоя – дура!

– Я знаю, но лучше нее я пока не нашел девушки. Это ты у нас красавчик, любимец дам, никто не может тебе отказать!

– Заткнись сейчас же! – в Вадима полетела подушка.

– Совсем с ума сошел! – удивился Вадим.

Прошла неделя. Виктор прибирался в комнате и заметил запыленную дешевенькую книжонку, одиноко валявшуюся в углу у ножки кровати. Он достал ее, стер пыль и от нече-

го делать стал рассматривать. Открыл на первой попавшейся странице и прочитал: «Любовь. Первые признаки: бессонница, – Виктор насторожился, – отсутствие аппетита, тоска, – он поморщился, – и стремление писать стихи...»

– Фу, что за гадость! И почему Вадим всегда покупает какую-нибудь дрянь? – он разозлился.

Он не хотел признаться самому себе, что его насторожило то, что он прочел.

– Подумаешь! Человеку уже нельзя стихи написать, сразу начинаются различные подозрения! Что это со мной? Я уже самому себе что-то доказываю!

Вспомнилась некстати любимая присказка Вадима: Тихо, сам с собой схожу с ума».

– Не хочу убираться! Пусть Вадим все уберет, – и он лег на диван и отвернулся к стене.

Сознание ласково, мягко шепнуло: «Позвони ей, ну что тебе стоит? Или съезди».

– Она запретила приезжать! – он боролся с собственным сознанием, но плохо получалось.

– Она сказала, что я ей абсолютно неинтересен.

«И ты поверил?» – ласково шепнуло в ответ сознание.

– Не хочу, не хочу, не хочу! – он зарылся в подушку.

Вошли Вадим с Мариной. Вадим был задумчив, а Марина хихикала.

– Витька, что с тобой? – Вадим бросился к брату.

– Оставьте меня в покое! Все! – на глазах у него были сле-

зы.

Вадим никогда не видел его таким. Виктор всегда был приветлив, обходителен. Просто идеальный мужчина: красивый, насмешливый, веселый, умный. Вадим всегда завидовал брату. Девушки вешались на него и безумно влюблялись. Откуда было знать Вадиму, что брат, наконец, встретил девушку, которая смогла зацепить его и при этом сама не влюбиться.

– Марина, не могла бы ты уйти? – мягко предложил Вадим.

– Вот здорово! Я должна уходить, раз у твоего брата истерика! – Марина поджала губки, довольно симпатичные и капризные.

– Иди, иди, я закрою за тобой дверь, – Вадим потерял терпение.

Марина ушла, а Вадим подсел к брату.

– Ну, хочешь, я с ней поговорю? – предложил Вадим.

– С кем? – грубовато спросил Виктор.

– С этой девушкой. Где ее можно найти?

– Нет, бесполезно с ней говорить. Иди, развлекайся с Мариной.

– Марина ушла.

– Я хочу побыть один! – и Виктор вдруг горько заплакал.

Вадим решил не мешать брату наслаждаться собственными страданиями.

– Улица Чайковского, дом 20. Спросишь Юлию Гроза.

Она работает моделью.

– Ну и фамилия!

На следующий день Вадим отправился в модельное агентство. Вадим, в отличие от Виктора, был глуповат и не сразу нашел агентство. Но неоновая яркая вывеска, желтая с зеленым, не дала ему пройти мимо. В дверях он столкнулся с какой-то девушкой.

– Простите! – Вадим смущенно вскинул голову и кинулся собирать рассыпанные фотографии.

Мельком он увидел их: девушка эта была на них в различных нарядах и позах, даже не совсем целомудренных. Он слегка покраснел.

– Я... мне так неловко, но мне нужна Юлия... – он прочитал бумажку с фамилией про себя; во рту у него пересохло, и язык не слушался от волнения.

– Юлия Гроза... да, эта девушка работает здесь? – только сейчас Вадим взглянул на девушку как следует.

Никогда прежде он не видел такой красавицы!

– Я и есть Юлия Гроза.

– Правда? – ей показалось, что парень вовсе не обрадовался, скорее, наоборот.

Конечно, ему не стало весело от того, что он вынужден отдать такую красотку брату! Но он дал честное слово!

«От честности все беды», – с грустью подумал Вадим.

– Вы заснули? – улыбка у нее была еще лучше, если, конечно, это было возможно.

– Да нет. Дело в том, что меня просил поговорить с Вами мой брат.

– Ваш брат? Не понимаю.

– Виктор.

Юлия поморщилась и решительно пошла прочь.

– Не уходите, пожалуйста. Он вовсе не имел в виду ничего плохого. Я не знаю, как об этом сказать... Это очень сложно, неловко как-то...

– Говорите прямо, без всяких предисловий, – решительно и нетерпеливо ответила она.

Ее решительный тон напугал Вадима и он выпалил:

– Юлия, моему брату очень плохо, он очень страдает.

– Страдает? – удивленно переспросила Юлия.

– Во сне повторяет Ваше имя, – Вадим надеялся, что эти слова произведут впечатление на девушку, но Юлия не была столь наивна.

Она просто не верила Вадиму, потому, что он относился к Виктору пристрастно.

– Что, в таком случае, должна делать я?

– Помогите ему, – Вадим серьезно, проникновенно взглянул ей в глаза.

Юлия вздрогнула от его взгляда.

– Хорошо. Скажите, чем я могу ему помочь?

– Приходите к нам в гости, в любое время, кроме вечернего.

– Я до вечера работаю.

– А в выходные?

– Хорошо, я зайду в воскресенье.

– Он Вас любит, – спокойно сказал Вадим.

– Любит? – Юлия усмехнулась и пожала плечами, – Он никого не любит, кроме себя. Я приду.

Но в воскресенье Юлия не пришла. Виктор зло сказал:

– Как же, придет она! Говорил тебе, что не стоит туда ходить! Ничего хорошего из этого и не получилось.

– Попытка – не пытка!

– Для кого-то, может быть, и нет, а для меня... Да что говорить!

– Может быть, ты ее чем-нибудь обидел? – предположил Вадим.

– Да уж, конечно, не без этого! – сердито отозвался Виктор.

– Я ей жизнь испортил!

– Да когда ж ты успел?! – изумился Вадим.

– Она мечтала о Париже, а я прогнал парня, который был готов ей это предоставить в обмен на так называемые «дружеские отношения!»

– Что с тобой? Раньше ты не был таким злым!

– Она меня достала, понимаешь? Все Вы меня достали!

– Да ладно, я могу уйти, – миролюбиво предложил Вадим и улыбнулся.

– Что ты смеешься? – взбеленился Виктор.

– Ничего. Смеюсь, что с тобой происходит.

– Со мной ничего не происходит.

– Ты влюбился в нее. Я тебя не виню. Вкус у тебя неплохой, надо признать.

– Ты даешь мне почитать какую-то книжонку, в которой я нахожу облака, цветы, любовь и тому подобную чепуху! Потом ты идешь с ней говорить, хотя я и ты знаем, что это бесполезно! И, наконец, ты несешь околесицу вроде того, что я... влюбился... Если это когда-нибудь произойдет, я сам тебе об этом скажу, и уж тем более, сам догадаюсь, что со мной!

– Во, во, все признаки налицо! – улыбнулся Вадим и отскочил от брошенного стула.

– Сдурел совсем! – Вадим повертел пальцем у виска.

– А сумасшедших злить нельзя! – Виктор выжидательно посмотрел в глаза брату.

Прошла неделя. Виктор стал тише и даже подумывал о смене места работы. В конце концов, с его образованием развозить студенток по ночному городу – несерьезно. Виктор окончил торговый институт. Вадим учился в КГУ на менеджера. Виктор лежал на диване и читал газету. Вадим готовился к экзаменам. Раздался телефонный звонок.

– Витька, возьми трубку! – закричал из кухни Вадим; он знал, что трубку всегда берет брат.

Но на этот раз все случилось по-другому. Видимо, судьба распорядилась иначе.

– Пошел ты! – грубо буркнул Виктор.

– Ладно, я возьму, – недовольно поднялся Вадим со стула.

– У меня экзамены «на носу!»

– Отвали!

Вадим подошел к телефону.

– Алло!

– Здравствуйте! Могу я Виктора услышать? – вежливо спросила Юлия.

– Вы знаете, – быстро сообразил Вадим, – Его дома нет.

– Нет? – Юлия огорчилась.

– А я хотела пригласить его в театр.

– Да?

– И что мы теперь будем делать?

– Виктор уехал на работу.

– В такое время? – лишь бы что-нибудь сказать, спросила Юлия.

– Ну, да. Он шофером работает. Развозит девушек по домам по ночному городу.

– Вот как?

– Давайте сходим в театр! Я могу с Вами сходить! – выпалил Вадим, сам от себя не ожидая такого нахальства.

– А я думала, мне самой придется это предлагать, – рассмеялась Юлия.

Вадим был очарован ею. Впервые она рассмеялась для него. Ее смех решил все. Вадим влюбился в нее, и ему уже не было стыдно, что он перешел брату дорогу. В театре Юлия взяла Вадима за руку. Он спросил скованно:

– Извини. Ты, наверное, нечаянно?

– Почему? – Юлия даже обиделась.

Вадим понял, что он сказал что-то не то. Юлия больше не взглянула на него и не говорила с ним. До дома Вадим проводил ее молча. Юлия мрачно сказала:

– Хочешь сходить на презентацию мод в субботу?

– Да, – тихо ответил Вадим.

– Хорошо. Давай завтра погуляем. У тебя есть девушка?

Она почему-то надеялась, что он ответит отрицательно.

В таких вопросах парни, которые ей нравились, всегда лгали. Разве можно быть честным в такой ситуации, если любишь?

– Да. Ее зовут Марина. Я ее не люблю, – его глаза сверкали в темноте.

Она впервые заметила, как они похожи с Виктором.

– Хочешь, я буду твоей подружкой? – ее глаза затуманились.

Она очень надеялась, что он откажется. И тогда ей не придется встречаться с ним по принуждению.

– Да, да! – от счастья он не знал, куда деть руки.

«Господи, достаточно у него будет смелости, чтобы обнять меня?» – подумала она.

К ее удивлению, он подошел, обнял ее за плечи и поцеловал. Со страхом он ожидал ее реакции. Юлия сама в ответ поцеловала его. Она не понимала, что с ней происходит. Вадим был так похож на Виктора, а Виктор... Что она чувствовала к нему?

– Мне пора домой, – сказала Юлия.

– Завтра в 9.00 встретимся?

– Да.

Он вновь поцеловал ее. Ей было хорошо, но ощущения полета не было. Юлия разочаровалась.

«Значит, люди врут, что любовь – это волшебный сон?» – подумала она.

На следующее утро они опять встретились с Вадимом. На этот раз они поехали в сосновый бор. Шли, в основном, молча. Наконец, Вадим нарушил молчание:

– Я хочу тебе что-то сказать, Юлия.

– Что? – Юлия очнулась от грустных мыслей.

– Я люблю тебя.

– Почему?!

Юлия так странно себя чувствовала: трогательной, маленькой девочкой; беззащитной, словно, он оскорбил ее.

– Я полюбил тебя давно, еще с первой встречи. Я знаю, тебе нравится Виктор, но если ты дашь мне хотя бы шанс, я буду счастлив.

– Мне нравится этот идиот? – Юлия вспыхнула.

– Ты можешь это отрицать, но ведь я не дурак, все вижу.

Виктор любит тебя. Ему очень плохо.

– Это он тебе сказал?

– Да что ты! Он сам это отрицает!

– Ну, вот видишь!

– Да пойми же ты! Он боится этого чувства, оно пришло к нему впервые! До этого...

– До этого он всех девушек использовал и бросал! – закончила за него Юлия.

– Что ж, видно Вас обоих не переубедить. Бесполезно! Ладно.

– Я могу тебе дать хоть двести шансов потому, что с Виктором у нас нет будущего, – грустно сказала Юлия.

– Хорошо. Тогда выходи за меня замуж.

– Ты слишком торопишься. Но...

– Понятно. Может быть. Тогда до завтра.

– Вадим, ты меня не так понял.

– К сожалению, я слишком хорошо все понял.

Они продолжали встречаться. Все чаще Юлия задумывалась об их отношениях. Она понимала, что они никуда не ведут. Ей было приятно, но не больше. Вадим же всю строил планы. Юля ему ничего не обещала. Все чаще она думала о Викторе. Теперь она постоянно их сравнивала. Вадим был такой добрый, хороший, тонко чувствовал ситуацию. Но в объятиях Вадима Юлия думала о Викторе, вспоминала, как он изводил ее.

«Девушка с парнем могут просто дружить», – и эти глаза! Красивые, ласковые, наивные... любимые! Ну, конечно! Да что особенного в этих глазах? Ничего. Серые глаза. Вот почему они такие ласковые! Вот почему она влюбилась!

И снова нахлынули воспоминания! «Кто тебя научил так свободно общаться с женщиной?» «Почему наши отношения должны куда-то вести?» «Я буду приезжать сюда каждый

день». «Ты уродина!» – она рассмеялась, когда вспомнила это. «Вы интересны мне потому, что не хотите выходить замуж». «Но я Вас не знаю!»

И, наконец, это, последнее. Нет, последние воспоминания причиняли ей боль. Из-за ее гордости, нелепой мечты они расстались! Почему она вела себя с ним, как всегда? Ведь ей хотелось, чтобы с ним все было иначе. Неужели все дело в том, что она ему не верит? Она никогда не верила мужчинам – вот истинная причина ее нежелания выходить замуж. Да, Вадим знал, как себя вести с девушкой. Наверное, поэтому он не нравился ей. С ним ей было неинтересно. Виктор был другой. Если бы она увидела его сейчас, ее сердце забило бы от восторга! С ним она могла говорить о чем угодно. Он жил порывами и это было интереснее, чем рассуждать о жизни с Вадимом. Если бы он полюбил ее, то признался в этом в последнюю очередь. Просто из страха услышать отказ. В любви он был бы очень стеснительным. Любовь делает мужчину глупым, если это настоящий мужчина. А в том, что Виктор настоящий мужчина, она не сомневалась. Ее мужчина. Но им уже не быть вместе никогда. Она сама разрушила возможность их отношений, сама и расплачивается за свою ошибку. Все больше она мучила себя этими мыслями. Вадим видел, что с Юлией было что-то не так, но спросить не решился.

В воскресенье у Юлии было день рождения – ей исполнилось 18 лет. Вадим подрабатывал в мелкой фирме и накопил

достаточно денег, чтобы купить 2 машины. Он купил себе бирюзовую иномарку. Юлия стояла перед зеркалом в квартире Вадима и примеряла новое платье: серебристо-серое, струящееся, нежное, длинное и с открытой спиной.

– Дорогая, я поехал за машиной. Какую модель и цвет ты хочешь? – Вадим улыбался.

И Юлия загадала: «Если он купит то, что я хочу, у нас с ним что-то получится».

– Серебристо-серый Кадиллак.

– Хорошо, – Вадим даже не думал, почему она захотела именно эту машину.

Через 1,2 часа Вадим позвонил в дверь.

– Дорогая, вот ключи. Можешь ехать на край света! – пошутил он.

– Правда?! – у Юлии засияли глаза.

– Я люблю тебя!

– Но она...

Юлия не слушала дальнейших объяснений.

Она выбежала на улицу и сразу увидела высокий, красивый, сверкающий... отвратительно красный Кадиллак.

– Вадим, что это? – ее глаза смотрели так жалобно, растерянно, она была разочарована.

– Я хотел тебе объяснить, но ты не дослушала. В магазине не серебристо-серых Кадиллаков. Я выбрал этот цвет. Красный – это ярко, красиво, стильно, привлекательно и сексуально.

– Понятно. Можешь продать эту машину. У тебя ведь сохранены документы на нее.

– Да, конечно, но... Опомнись, Юлия, что ты говоришь! Я так старался выбрать этот подарок, а ты растоптала мои чувства!

– Не говори ерунды! Не хочешь продавать – давай поменяемся. Уж лучше я буду ездить на твоей машине.

– С тобой что-то происходит в последнее время, но я не понимаю, что. Ты злишься, грустишь постоянно, не разговариваешь со мной.

– Конечно, я это знала. Чуда не будет! Я хотела из всех машин в мире только серебристо-серый Кадиллак, а ты купил мне машину красного цвета! Я ненавижу красный цвет!

– Может, ты хотела сказать что-то другое? Например, что ненавидишь меня. Ты его любишь, и это губит наши отношения!

– Какие отношения? – Юлия рассмеялась ему в лицо, – У нас не было никаких отношений и не будет! Я уйду!

– Ты любишь его?

– Да!

Вадим закрыл глаза, потом открыл и сказал зловещим шепотом:

– Это ты так думаешь. Но я не отпущу тебя! Никогда!

– Вот в чем Вы похожи! Вы считаете, что человек – это вещь, Ваша собственность, если Вы положили глаз на нее. Но это гадко!

– Это не так уж плохо.

– Это отвратительно!

– Ты будешь ездить на машине, которую я купил, потому что бирюзовую иномарку пришлось купить в кредит. Я могу быть жестоким, когда хочу. Ты меня еще плохо знаешь, Юлия.

– Это угроза?

– Да.

Юлия, однако, испугалась последнего разговора с Вадимом и ездила на красной машине. Но, наверное, так ей это претило, что через 2 месяца машина сломалась, и ее пришлось отдать в ремонт.

Вадим и Юлия прогуливались пешком по ночному городу. Было уже поздно (около часа ночи) и Юлия устала. Она предложила взять такси. Вадим был не против. Машин было совсем мало, а те, что попадались, были уже с пассажирами. Наконец, они увидели... серебристо-серый Кадиллак. Юлия вытянула руку. Машина остановилась. Юлия подошла, открыла дверцу и спросила:

– До центра довезете?

Водитель повернулся. Это был Виктор. Ей казалось, что это сон.

– Да даже не знаю, – он усмехнулся.

– Вы не довезете. Вадим, лови другую машину.

– Вадим? Почему? – ответил он на замечание Юлии.

– Я же не путаю личные отношения с профессиональными

обязанностями, – он улыбался, а глаза были грустные.

– Причем тут личные отношения?! – тут Юлия вышла из себя.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Да какая разница? – Виктор пожал плечами.

– Не зли меня! Отвечай сейчас же, что ты имел в виду, когда говорил о личных отношениях!

– Дорогая, что с тобой? – Вадим подсел к ним, когда они уже готовы были вцепиться друг в друга.

– Дорогая? – Виктор рассмеялся.

– Да, дорогая! А тебя это волнует? – с сарказмом спросила Юлия.

– Да ради бога! Садитесь! Отвезу с ветерком! Кстати, если уж мы так ласково заговорили, то неужели Вадим не купил тебе машину? – он ласково, насмешливо заглянул ей в глаза.

Юлия была готова прикусить язык, чтобы не распространяться на эту тему, но Вадим все испортил:

– Юлии машина не понравилась и она ее сломала.

– Как мило! Видимо, это не был ее любимый серебристый Кадиллак! – он рассмеялся.

– Слушай, помолчи, пожалуйста, если ничего не можешь сказать, кроме глупостей! – Юлия смотрела сердито.

– Все, умолкаю. Ну, расскажи, как дела, если уж нас свела сама судьба.

Юлии хотелось убить его. Но она предпочла убить словом:

– У меня все отлично. Замуж собираюсь за Вадима.

Только истинное терпение и спокойствие помогло Вадиму не вскрикнуть от радости. Он только посветлел на лицо и взял ее за руку, как полагалось в таких случаях. А Юлия продолжала болтать:

– Мы так хорошо понимаем друг друга, Виктор! И любим! Я его просто обожаю! – Юлия говорила это радостным, счастливым, наигранным голосом, а в душе была готова плакать от обиды.

«Ему все равно, что она выходит замуж за Вадима! А этот дурак расцвел, как китайская роза!» У нее тряслись губы.

Виктор сидел к ним спиной. Он боялся заплакать, или, что еще хуже, умереть. Так его расстроило сообщение о замужестве Юлии. Но больше всего его возмущало предательство брата. Когда-то он предлагал помочь! Наконец, он очнулся от шока и заявил:

– У меня тоже все отлично. Тоже собираюсь жениться.

– На ком? – Юлия потеряла дар речи.

– Ее зовут Настя, она просто красавица: блондинка, синие глаза!

– Красивое имя, – оупевшим, отсутствующим голосом сказала Юлия.

Вадим смотрел на Виктора изумленным взглядом. Какую чушь он несет?! У Виктора нет девушки!

Виктор всю дорогу рассказывал о несуществующей невесте Насте, а Юлия уже не слушала. Ей хотелось уснуть, забыться, а Виктор надоедал ей бесконечным потоком слов. Ей

еже было наплевать, что он говорит. Как в тумане она видела его насмешливую улыбку и странные, будто пьяные глаза (их заволокло слезами).

На следующее утро у Юлии разболелась голова, она плохо себя чувствовала. Сначала ей не хотелось идти на работу, но потом ее будто невидимая сила подтолкнула пойти. Позже она предполагала, что тогда у нее сработала интуиция. Юлия вышла из здания и пошла домой. Неожиданно из-за поворота выехал серебристый Кадиллак. Конечно, это был Виктор. Он был не один. С ним была его невеста Настя. Юлия сразу догадалась, что это она: высокая, платиновая блондинка, синие глаза, очень хорошенькая, но невыразительная. Впрочем, в ней просто заговорила ревность. Несомненно, это Настя, по всему видно, была высококлассной стервой и довольно красивой девушкой. Хотя, Юлия считала всех блондинок стервами. Виктор не ожидал увидеть Юлию. Он не думал, что она выйдет из здания именно сейчас и немного растерялся. Но это быстро прошло. Соображал он, что ему делать, считанные секунды. Виктор обнял блондинку и поцеловал ее в губы. Он опасался, что девушка закричит и станет звать на помощь, но этого не случилось. Девушка оказалась на редкость сообразительной и даже ответила на его поцелуй и нежные объятия. Он, все еще целуя ее, шепнул:

– Я не сделаю Вам ничего плохого. За 500 € Вы становитесь моей девушкой. Сопровождаете меня везде со всеми вытекающими последствиями.

– 1500€. На меньшее я не согласна, – дерзко, но спокойно ответила блондинка.

– Хорошо. Дорогая, – как можно громче и ласковее сказал Виктор, – Здесь мы расстанемся ненадолго. Я тебя подожду. Уходите, – тихо добавил он.

Блондинка направилась в ближайший супермаркет, прихватив деньги, полученные за работу. Юлия внимательно и спокойно наблюдала за ними. Ничего подозрительного, обычная влюбленная пара. Особой проницательностью Юлия не отличалась, поэтому не заметила, что «невеста Виктора» не сразу ответила на поцелуй.

Виктор приближался к Юлии. Как всегда красивый, уверенный в себе... И Юлия подумала:

«Вот тот человек, с которым я бы пошла на край света! Пошла, не взирая на то, что он бабник, не американец, не очень-то умен... Я бы вышла за него замуж, даже если бы он был законченным алкоголиком. Мне интересно с этим человеком. Я люблю его!» – и она смутилась от собственных мыслей.

«С ним я бы хотела узнать, что такое секс!»

И, как только она об этом подумала, то сразу окунулась в бездонное море его глаз: прекрасных, удивительных, романтических...

«Вот с ним я хочу летать, как птица!»

– С тобой все в порядке, Юлия? – с беспокойством спросил Виктор.

– «Я хочу его!»

– Ты какая-то странная, словно в другом измерении находишься, – извиняющимся тоном сказал Виктор.

«Я люблю тебя, Витенька!» – и чувства вспыхнули в ее глазах, сделали их еще прекраснее.

– Почему ты молчишь? – Виктор испугался и стал трести ее за плечи.

Юлия очнулась от грез.

– Я прекрасно себя чувствую! Да, она красивая, очень красивая! – Юлия улыбалась.

– Кто? – Виктор не понял.

– А спрашиваешь, что со мной. Сам какой-то заторможенный. Настя, конечно. Твоя невеста, ты еще помнишь?

– А, невеста! – Виктор почему-то смотрел равнодушно.

– Незачем было демонстрировать африканские страсти, я и так тебе верю, – Юлия смотрела строго, недовольно.

Виктор почувствовал себя маленьким провинившимся ребенком. С Юлией так было всегда. Она никогда им не восхищалась. Вот почему она затронула его сердце глубже, чем другие девчонки.

«Почему она сейчас так смотрит на меня? Как-то необычно, печально».

– Просто, когда я с Настей, то забываю о приличиях, – Виктор нашелся, что ответить.

– А мне показалось, что ты специально целовал ее при мне. Только зачем? – Юлия смотрела заинтересованно и уве-

ренно.

– Поразительное самомнение! Иногда ты меня просто удивляешь! Прошел целый год, как мы познакомились с тобой, а ты все такая же, – Виктору хотелось задеть ее, хотя он знал, что ей все равно, что он о ней думает. Он не знал, что теперь с ней происходит. Юлию задели его слова. Она почувствовала, что обманулась. Виктор не любит ее. Она просто глупая гордячка. Она постаралась взять себя в руки:

– Люди не меняются, ты же знаешь.

– Люди должны меняться, ведь время идет вперед.

– Ты тоже все такой же.

– Какой? – он встrepенулся.

– Стараешься доказать, что ты умнее, чем есть на самом деле.

– Вот как? – Виктор обиделся.

У Юлии помутилось в глазах, и закружилась голова. Она начала падать и, последнее, что пронеслось у нее в голове, было: «Господи, зачем я пошла сегодня на работу?» – и она упала прямо на руки Виктора.

Очнулась Юлия в больнице. Рядом никого не было. Пришел врач и сказал:

– Ну, теперь Вас скоро выпишут.

– Что со мной? – устало спросила Юлия.

– Небольшое нервное

– Я модель, доктор.

– Модели тоже требуется пища... иногда, – он улыбнулся.

– Парень, что был с Вами... красивый такой молодой человек... он Вас и принес сюда.

– Где он сейчас? – Юлии стало больно где-то в сердце и застучало в висках.

– Он сказал, что... вернее, просил передать, что его ждет невеста и ничего уже не изменить.

– Он не любит меня, доктор! – Юлия приподнялась на подушках и закричала.

– Ну, ну, тише! Вы скоро поправитесь! Лежите, Вам вредно волноваться.

– Ничего Вы не понимаете! А я... люблю его так! Больше себя самой!

Прошла неделя, и Юлию выписали. У нее уже ничего не болело, голова не кружилась. Наступила апатия.

Раздался звонок в дверь. Юлия открыла и сразу услышала:

– Здравствуй, Юля! – никогда и никто не называл ее так ласково.

– Я приглашаю тебя на природу, сейчас поедем! Вадим поедет... твой, – казалось, он сделал паузу, прежде чем произнес имя своего брата.

– Настюшка поедет!

– Вы все уже за меня решили! – Юлия ревновала к ней, бесполезно было это отрицать.

– Нет, но Вадим был уверен, что ты поедешь с нами. Вчетвером веселее! – Виктор был взволнован, дрожал.

Из комнаты вышел Вадим:

– Что здесь происходит?

Виктор с ненавистью взглянул на брата, но промолчал.

«Они уже спят вместе! Они счастливы! А я... я хочу умереть. И никому во всем мире нет до меня дела! Даже ей, тем более, ей...»

– Хочу последовать твоему совету и поехать на природу.

– Я ничего не советовал.

– Но...

– Идея, наверняка, моего ненаглядного братца! – не удержался, чтобы не съязвить, Вадим.

– Ну, мы едем или нет? – капризно спросила Настя.

Все посмотрели на нее.

– Едем, – решительно заявила Юлия.

– Настюша, как я тебя люблю, – Виктор обнял ее.

– Ах, милый, что-то я устала немного, – с этими словами Юлия положила руки на плечи Вадима, и он сомлел от радости.

Все трое, кроме Насти, сходили с ума от ревности. Она единственная не испытывала ни к кому никаких чувств. Хотя... Вадим ей, пожалуй, нравился. Конечно, она сразу положила на него глаз. И намеревалась охмурить его, пока незадачливые влюбленные выцарапают друг другу глаза и, наконец, разберутся между собой. Ее интересовала только собственная судьба и денежки, которые ей причитались за труды. Ну и денежки Вадима, разумеется. Она собиралась прибрать их к своим хорошеньким ручкам. Иметь богатого му-

жа, машину, дом, да к тому же красивого мужчину рядом – не так уж плохо. А то, что она задумывала, всегда ей удавалось. А пока Вадим ревновал к Виктору, Виктор – к Вадиму, а Юлия – к Насте.

На природе было очень хорошо. Листва деревьев закрывала от жаркого солнца. Надо сказать, Виктор выбрал очень удачное место для окончательного объяснения. Юлия села поближе к поляне и стала рассматривать цветы. Виктор издалека смотрел на свою любимую и не решался заговорить. Юлия думала о Викторе. Она никак не могла «выбросить его из головы». Виктор, наконец, встал и подошел к ней:

– Юлия, если мы станем родственниками, нам надо хоть поговорить.

– О чем? – устало спросила Юлия.

– О любви, – пошутил он и покраснел.

– Тебе все весело, а я думаю о дальнейшей жизни. Какой она будет, Витя?

– А почему ты спрашиваешь об этом у меня? – удивился он, немного смущенный.

Никто его никогда так ласково не называл.

– А больше не у кого.

– Ты имеешь в виду твое замужество?

– И это тоже. Что с нами дальше будет? Если бы повернуть время вспять, все, возможно, было бы по-другому.

– А как? – он заглянул ей в глаза, и ей показалось, что она очень нравится ему.

Нет, ей просто очень этого хотелось.

– Не знаю. Ладно, я ложусь спать.

– Поговори еще немного со мной.

– Хорошо, но недолго. Я хочу спать.

– Ты любишь его?

– Да, очень.

– Почему же ты не хочешь выходить за него замуж?

– Нет, я хочу. Я просто немного боюсь. Говорят, что замуж выйти непросто.

– Не похоже, что ты так сильно любишь его.

– Давай не будем об этом.

Почему-то эти слова придали Виктору смелости.

– Ну, что ж, если мы будем жить рядом, ты обязана уделять внимание нам обоим. Ну, поцелуй же брата своего будущего мужа! – с этими словами он привлек ее к себе и поцеловал.

От неожиданности Юлия даже не отстранилась и не ударила его. Ее захлестнула волна ощущений. Вот так она мечтала поцеловаться с мужчиной! Вот такого мужчину она ждала! Ну, почему он просто использует ее? От этой мысли ей стало дурно, она очнулась и оттолкнула его от себя. Глаза ее выражали гнев, отчаяние и пустоту.

– Как ты смел прикоснуться ко мне?!

– А тебе понравилось, я это понял сразу! – он ухмылялся.

– Мне хочется ударить тебя!

– Слишком поздно ты об этом вспомнила! – он усмехнулся.

ся.

– Не похоже на реакцию оскорбленной чести!

– Свинья! – ей хотелось убить его.

– Ладно, сестренка, остынь! Я выяснил все, что хотел выяснить. Я нравлюсь тебе. Может, ты питаешь нежные чувства не только к моему братцу, а? В таком случае, у меня есть предложение.

– Не желаю даже выслушивать всякие оскорбления! – она попыталась вырваться, но Виктор крепко держал ее за руки.

– Нет, сестричка, ты послушай! Может, нам организовать кровать на троих?! Будем развлекаться, как мотыльки! Они ведь ни о чем не думают. Прямо как мы с тобой!

– Ненавижу, бог мой, как я тебя ненавижу! – глаза Юлии сверкнули.

– Но почему?! – Виктор всегда верил Юлии, вот и сейчас он почувствовал себя гадко, словно ему плюнули в лицо.

– Я же... Нет, не скажу! – он закрыл лицо руками.

– Потому что ты трус! Не хватает смелости даже на то, чтобы сказать, что ты обо мне думаешь! Ну, скажи же, почему ты так мучаешь меня, заставляешь чувствовать себя идиоткой!

– Ты чувствуешь себя идиоткой?

– Не делай вид, будто ты этого не видишь! Возможно, ты заметил, что я равнодушна к тебе. Ну и что? Теперь ты можешь сказать, что я дура, мне теперь все равно.

– Я совсем не этого добивался, но, наверное, я должен

быть счастливым, потому, что мне лестно твое отношение.

– Вот как? Какой же ты самовлюбленный эгоист! Больше всего на свете тебя интересует твоя персона! Что ж, я могла раньше догадаться. Но ты ошибся, друг мой. Я не твоя сестренка, как ты меня называешь... Кстати, непонятно, почему. Но я вижу, что ты какой-то странный.

– Я хотел обидеть тебя. Хотел сделать тебе больно!

– Но почему?! – удивлению ее не было предела.

– Я люблю тебя, Юля!

Она смотрела на него так, словно хотела зафиксировать все изменения его лица, малейшее отклонение во взгляде от обычного, да так оно и было.

– Я тоже тебя люблю, – еле выдохнула она.

– Мне нечем дышать! – он улыбнулся крайне застенчиво, она впервые видела его таким.

– Отчего?

– От счастья! – он подхватил ее на руки и закружил.

– И что же нам теперь делать с этим счастьем? – спросила

Юлия.

– Приумножать. Юля, выходи за меня замуж!

– А как же Настя? – удивилась Юля.

– Боже мой, я и не знаю, как эту девушку зовут на самом деле!

– Так ты все придумал?!

– Ну да, – Виктор опустил глаза.

– Очень красиво! Но я тебя прощаю. И даже выйду за тебя

замуж – 25 июня.

– Почему именно в этот день?

– Во-первых, это летом, а, во-вторых, это моя любимая дата.

– Ну, да. Как серебристый Кадиллак. А что же Вадим?

– Ну, я, в общем-то...

– Тоже все придумала. И не надейся, что я тебе это прощу!

– А ты что, ревновал к нему?

Юлия смотрела в его красивые, печальные, вызывающие тревогу серые глаза и улыбалась.

– Очень прямой вопрос, – он чуть-чуть покраснел.

– Значит, ревновал, – она улыбалась, хотя видела, что он все больше смущается.

– Ну и что?

– Да ничего, просто мне это очень лестно. Не обращай внимания, Витенька.

– Как ты меня назвала?

– Витенька.

– Мне очень нравится.

– Слушай, но я не могу выйти за тебя замуж.

– Почему? – он всерьез испугался.

– Тогда я проиграю спор.

– Господи, я думал, ты серьезно. Я могу найти кардинальный выход из положения.

– Какой? – Юлия внимательно слушала.

– Я просто подарю тебе эту машину, а себе куплю другую.

Или может...

– Но это нечестно! Мы же спорили по правилам.

– Ты хочешь выйти за меня замуж?

– Какое развитое самомнение! Да!

– Ну, и к черту правила! Ты же моя жена!

– Еще нет, но машина будет моя.

– Слушай, ты меня любишь или эту машину?

– Обоих! Еще неизвестно, кто из Вас дороже!

– Ох, и меркантильная ты дама!

– Назови мне человека, который не любит деньги, милый мой. Ой, извини, я уже начала практиковаться.

– Не извиняйся, мне очень приятно.

– Просто ты самовлюбленный.

– Опять ты меня ругаешь, – на его лицо набежала тень.

Она поцеловала его.

– Может быть, мы тебе купим новый серебристо-серый Кадиллак? Этот уже немного поездил и это не пошло ему на пользу.

– Не хочу новый, хочу этот, в который влюбилась с первого взгляда!

– А я-то надеялся, что это был я.

– После того, как ты маячил перед окнами модельного агентства и трепал мне нервы? И распугал всех моих клиентов! Я вообще удивляюсь, как могла влюбиться в тебя!

– Я тебя выслушал, дорогая моя. И знаешь, что?

– Что?

– Когда мы поженимся, ты больше не будешь работать в этом агентстве.

– Почему? Буду. Тебе нечего бояться, ведь я уродина и никто во всем агентстве на меня не посмотрит, – она усмехнулась.

– Вечно Вы, женщины, над нами издеваетесь, – вздохнул Виктор с грустью.

К ним подошли Настя и Вадим.

– Ну, как, поговорили? – Настя улыбалась и держала Вадима за руку.

– Да, и сразу все стало проще. Мы поженимся 25 июня.

– Так скоро? – Вадим сердито смотрел на Виктора.

– Это мой каприз. Это, конечно, очень скоро, но думаю, мы успеем подготовиться.

– А мы тоже собираемся пожениться. Правда, Вадик?

– Это еще не точно, – Вадим выразительно взглянул на Юлию.

– Что же Вы так не солидарны в этом вопросе, Настя? – спросила обескураженная Юля, в глубине души ей было немного обидно, что Вадим так быстро ее забыл.

– Меня зовут Полина Гордеева. Кстати, я будущая журналистка, – Полина кокетливо тряхнула кудрями.

– А Вадим... он у нас просто скромный, – Полина погладила его по руке.

– Не надо, – не похоже было, что он испытывает к ней какие-либо нежные чувства, но это ее не особенно волновало.

– Значит, Полина. А я уже привыкла называть Вас Настей – это имя больше идет Вам.

– Давай на ты, Юля, – Полина улыбнулась.

– Хорошо, – Юля улыбнулась тоже.

У Юлии отлегло от сердца. Она вовсе не высокомерная. Не очень скромная, но это даже хорошо. Будет, у кого поучиться смелости. С тех пор, как они выяснили отношения с Витей, и Полина перестала быть для нее соперницей, она даже стала испытывать к ней симпатию. Они с Виктором отошли немного в сторону.

– Скажи, что любишь меня, – попросил он.

– От частого употребления слова теряют смысл.

– Мне твой гибкий ум... так, кажется, это называется... действует на нервы!

– Значит, ты предпочитаешь дурочек, которые только облизывают губки и потряхивают кудрями, вроде Насти?

– А хорошо, что Полина окрутила беднягу-братца.

– Хорошо для кого?

– Для нас обоих. Теперь он не будет приставать к тебе.

– Ясно. Хорошо для тебя.

– Ну, для меня. Почему ты всегда делаешь мне замечания?

– Потому, что ты не желаешь замечать свои недостатки.

– Можно, я тебя кое о чем спрошу?

– Можно. О Вадиме?

– Ты думала обо мне хоть немного, пока мы были в раз-

луке? – его взгляд был таким серьезным, что Юлии стало не по себе.

– Это очень важно для меня, – добавил он.

– Я не делаю из этого секрета, если ты об этом. Думала, но позже. Почти каждую минуту.

– Я очень счастлив.

Два дня спустя они были в гараже:

– Как я люблю тебя, милый! – Юля с улыбкой гладила машину.

– Это ты кому? – обеспокоенно спросил Витя.

– Конечно, Кадиллаку. Необыкновенно красивый, правда? – Юля вся светилась.

– Ничего особенного, – буркнул Виктор.

– Это ты так говоришь потому, что ревнуешь! – с жаром выкрикнула Юлия.

– К машине?! – Виктор насмешливо выпучил серые глаза.

– А что? – Юлия не чувствовала себя неловко.

– Понятно. Следовательно, ты положила глаз вовсе не на меня, а лишь на мою машину! И я зря приезжал сотни раз в надежде понравиться тебе. Может, ты и замуж за меня согласилась выйти, чтобы получить Кадиллак?

– Глупый! – Юлия подошла к нему и поцеловала его.

– Я буду любить его всегда! Как тебе Роберт?

– Это что, имя сына? Кажется, еще рановато!

– Это имя Кадиллака, дорогой!

– Ты хочешь дать имя машине?!

– Роберт, – мечтательно произнесла Юля, – Да, именно так я его и назову! А сына у нас не будет. У нас родится дочь. 25 июня.

– Но это дата нашей свадьбы. Через 1,5 недели будет.

– И дочь родится в этот день. Попытаемся уложиться. Милый, я так тебя люблю! – Юлия улыбалась, глядя куда-то вдаль.

– Ладно, но если не получится, вина будет...

– Твоя! – закончила за него Юля.

– Нет!

– Посмотрим!

1,5 недели спустя они стояли перед алтарем и произносили клятвы... А 3 месяца позже Вадим и Полина последовали их примеру. Конечно, Вадим любил Юлию, но Полина была очень хорошенькая и доступна его пониманию...

Спустя год, 25 июня, в 8 утра Юля родила дочь. Виктор чуть не задушил ее в объятиях.

– Я же говорила, будет дочь! Мы постарались и все вышло! Я люблю тебя, дорогой мой Витечка! И мы назовем ее Долорес, Лора, Ларисочка... И тебя никто не спрашивает!

– Я так и понял! – весело улыбнулся отец.

Только для нее

10.08.98 – 30.11.98г.

На юридическом факультете Итан учился не по собственному желанию. Родители еще в детстве определили его дальнейшую карьеру. Конечно, устраивая его на юриста, они руководствовались вовсе не личными пристрастиями сына, а соображениями престижа. Большинство девушек и парней тоже учились не по собственному желанию. Итан был среди них отщепенцем. Ни с кем он не дружил, подолгу не общался. Его не принимали в компании. Итан был симпатичным парнем, но как он не старался, сколько усилий не прикладывал, девушкам он не нравился. Почему так происходило, он не знал. Он пытался изменить себя, даже характер, но все было напрасно. Девушки не замечали его или, хуже того, смеялись над ним.

Однажды так случилось, что после 1 курса он перешел в другую группу. В этой группе повторилась та же картина. К тому же, все здесь были какие-то вялые, скучные, словно им не хватало того, кто поддерживает всеобщее веселье. Собственно говоря, так оно и было. Спустя месяц в группу неожиданно зашла высокая сероглазая блондинка и остановилась на пороге, словно ожидая чего-то. Неожиданно другая девушка, тоже блондинка, но голубоглазая, яркая, краси-

вая повернула голову к первой и громко, радостно крикнула:

– Хей, ребята! Робин вернулась!

Все, как по команде, повернули головы и дружно кинулись к Робин. Итан не мог предположить, что все будут делать, а они, отталкивая друг друга, улыбались и кричали:

– Робин, дорогуша, мы очень скучали! Ну, рассказывай, как все было!

– Было что? Увы, на этот раз – никаких свежих впечатлений, – и она, прижав руку к сердцу, заговорила как комментатор вечерних новостей.

– Малина, горячее молоко, градусник, лекарства – ну, это не для наших отчаянных ребят – вот единственные факты, которые удалось найти на месте происшествия!

Дружный хохот был ей ответом.

– Ну, почему же? Я, например, очень люблю принимать лекарства, – Итан решил вмешаться в разговор.

Лучше бы он этого не делал. Ему, в принципе, было наплевать на Робин. Ему нравилась Снежана, ее подруга.

Робин сразу взглянула на смельчака, посмевшего подвергнуть сомнению ее слова. Такой наглости она не ожидала и перешла в наступление:

– А ты кто такой?!

– Это новенький, из другой группы.

– Слышала про тебя, дорогой. Как тебя зовут?

– Итан Маккლოსки.

– Боже, искренне жаль ту девушку, которая смеет дерз-

нуть стать владыкой сердца и законной супругой прекрасного рыцаря!

Новый взрыв хохота.

– А я – Ванесса Паради, – она улыбнулась собственной шутке.

– Селин Дион, – в тон ей прибавила Снежана.

– Неправда, Вас зовут Робин Берковски, – Итан смотрел спокойно, без тени страха перед этой королевой группы.

– Ты смотри! Дерзкий парень, а я таких люблю! Раз ты такой смелый, подними меня на руки на спор. Слабо?! – в ее глазах читался вызов.

Робин знала, что это, по меньшей мере, унижительно для парня – поднять на руки девушку. В данной ситуации это означало бы одно: он признает себя побежденным.

– Ну? – подзадоривала она.

– Конечно, я согласен.

Все онемели. Итан подошел к Робин и легко взял ее на руки. Это было так неожиданно красиво, что все затаили дыхание и забыли обо всем на свете. В чувство их привел голос самого красивого парня группы, Керка:

– Что здесь происходит?

Все обернулись и растерянно заулыбались. Снежана первая нашлась:

– Это игра такая.

– Игра? – удивленно переспросил Керк.

– Ну, да.

В это время Робин знаком руки заставила Итана отпустить ее. Робин подошла к Керку и протянула ему руку.

– Привет!

– Здравствуй, – невозмутимо ответил он.

Это был удивительный парень: красивый, высокий и при этом абсолютно невозмутимый. Ничего не могло выбить его из колеи. Он был настолько скрытен, что кроме Снежаны никто не догадывался о его любви к красавице Робин. В том, что она красавица, сомневаться не приходилось, хотя по-настоящему красивыми у нее были только глаза и руки. В сероглазую Робин все были влюблены по уши, но она никому не отдавала предпочтения.

– Ладно, милый.

Она всех парней называла так, а девушек – дорогая, кроме Снежаны. Ее – в зависимости от обстоятельств.

– Я пошла к себе, – тут она оглянулась и задумалась.

Думала Робин недолго. Она прекрасно разбиралась в своих чувствах, была смелая и решительная.

– Ну, до чего наш новенький душка! Просто красавчик! Любовь моя, ты не ревнуешь? – обратилась она к Керку.

Все посмотрели на него. Он даже ухом не повел. Ответил скорее вынужденно, равнодушно, лениво:

– Нет причин.

– Правда? А я думала, мы друзья!

– Вот именно – друзья, – он выделил последнее слово.

– Ясно, мы не любовники. Ну, что ж. Раз есть разрешение

от друга, я пересяду к нашему очаровашке.

Вы, наверное, удивитесь, но Робин не была счастлива, не смотря на то, что ее всегда окружали поклонники. Ей хотелось взаимной, красивой любви, как в романах. Но ее образ жизни, поведение притягивали только скромных, закомплексованных парней. Впрочем, были и исключения. Например, Керк. Но и он робел в ее присутствии. Она же видела, что он любит ее.

«Нет, никогда не найти мне счастья», – задумчиво и грустно шепнула она себе.

– Робин, садись рядом со мной. Место свободное есть, – вдруг предложил Итан.

Наверное, эта фраза сразила ее тогда наповал. Никогда прежде ей не встречались такие удивительные парни. До этого она знала только дегенератов или тихонь. В ее присутствии они вели себя одинаково. Она больше других боялась, что ее подкараулят в темном переулке и изнасилуют. Никто не знал о ее тайных страхах. Для всех Робин была благополучной, красивой девушкой.

– Ну, хорошо, раз уж ты приглашаешь! Разве я могу отказаться от такого приглашения? – она присела рядом с ним и улыбнулась своей редкой очаровательной улыбкой.

Улыбка эта предназначалась Итану, но заметили ее все, кроме него. Он предложил ей сесть рядом с ним чисто дружески, без сексуального подтекста. Она это почувствовала, но намерений заполучить его не изменила. Ее крайне

удивило его поведение. Может быть, поэтому он был ей так интересен?

– И о чем мы будем с тобой говорить?

– Говорить? Сейчас уроки начнутся. Говорить мы будем только об учебе. Вот как раз учитель идет.

– Преподаватель, ты хочешь сказать. Я и не знала, что ты так ценишь возможность получить высшее образование в своей стране, – шепнула она ему насмешливо.

– Больше трех в компании не шептаться! – крикнула Снежана.

– А, может, мы ведем интимную беседу? Вдруг ты прервала нас на самом интересном месте? Может, он объяснялся мне в любви?

– Этот зануда? – удивилась Снежана.

– Да, не продолжай! Я наперед знаю, что ты скажешь. Скорее, водопад обрушится на наши головы сию секунду, чем Итан Маккроски признается мне в любви!

– Тише Вы! Хватит обсуждать меня! Преподаватель уже на последнем издыхании! Вы собираетесь его слушать сегодня?

– Что касается преподавателя, я скажу честно: мужчина он симпатичный. В моем вкусе: высокий, привлекательный, темные волосы, синие глаза. Похож на Иисуса Христа.

– Он тебе не пара, моя милая. К тому же, он женат.

– Увы, к его глубочайшему сожалению!

– Я ему тоже так сочувствую! – в тон ей подпела Снежана.

Она всегда и во всем поддерживала подругу.

– Вы можете говорить о чем-нибудь другом, кроме поклонников? Целыми днями, наверное, обсуждаете кандидатуры будущих мужей?!

– Я-то готова отказаться от любви к нему, но как к этому отнесется он? – она выразительно взглянула в синие глаза Майлза Керрингтона.

– А я уже хотел написать, что Вас нет.

– Нет, почему же? Я здесь и, значит, все счастливы. Но все ли? – она посмотрела на него с намеком.

Он игнорировал ее вопрос и продолжал:

– Тема лекции: «Взаимоотношения полов», – он слегка покраснел.

– Правда? – радостно удивилась Робин.

– Вот такие лекции я люблю!

– Тебя интересует лекция? Вот это новость! – Снежана захлопала в ладоши.

– Кого же из девушек не интересует любовь? – серые глаза Робин стали еще ярче и красивее.

– Итак, начнем. Мужчина и женщина очень разные, поэтому они не понимают друг друга и потому любят друг друга.

– Вот это да! Совсем как в физике: разноименные заряды притягиваются, – глаза Робин стали до того красивыми, что Итан перестал слушать преподавателя.

Если бы это увидела Робин, она бы обрадовалась, была бы

польщена, взяла его в оборот, но никогда бы не полюбила.

Впервые Робин вела себя тихо на лекции. Обычно ее замечания вызывали куда больше интереса у публики, чем монотонное бубнение скучных лекторов. Но сегодня все слушали лекцию, и никому не было скучно. Из задумчивости Робин вывел Итан.

– Занятие закончилось. Давай поговорим. Он тебе нравится?

– Кто? – не поняла Робин.

– Преподаватель по психологии.

– Как мужчина – нет.

– А он влюблен в тебя.

– Ну и что. Меня это не волнует.

– И ты не хочешь дать ему шанс?

– Он женат.

– Да брось ты! Разве это тебя остановило бы, если бы ты в него влюбилась?

– Наверное, нет.

– Какая ты спокойная сейчас. И красивая.

– Что? – Робин не слышала его последних слов.

– Так. Ничего.

– Берковски, останьтесь.

Все разошлись. Мистер Керрингтон сказал Робин:

– Мне нужно с Вами поговорить. Вы собираетесь сдавать экзамен по психологии?

– Да, а что?

– Но Вы совершенно ничего не учите. Вы даже не пишете лекций.

– К чему все это? Почему бы не сказать просто: « Я люблю Вас?»

– Я люблю Вас, – послушно сказал он и опустил голову.

– Что дальше?

– Вы мучаете меня. Я знаю, я Вам дальше не нравлюсь, но... Я видел, кто нравится Вам. Этот новенький. Боже, что Вы нашли в нем?

– Он добрый и милый. Он всегда говорит то, что думает.

– Но Вы же сама говорите загадками.

– Я девушка, а он мужчина. Мужчина моей мечты.

На следующий день Робин была веселой, как никогда. Всю ночь она сладко спала, и ей приснился Итан. В связи с этим обстоятельством она немного опоздала, и главное событие произошло без нее. Итан подарил цветы Снежане. Он давно мечтал это сделать. И сделал это именно сейчас потому, что увидел, как преподаватель психологии смотрел вчера на Робин. Снежана просияла, жадно схватила букет темно-розовых бархатных роз и закричала своим звонким голосом:

– Вы слышите? Эти цветы Итан подарил мне! Не Робин, а мне! Итан любит меня!

Как раз в этот момент зашла Робин, и услышала последнюю фразу. Робин не знала поражений до этой минуты. Может быть, поэтому она к ним не привыкла? После кратковременного шока Робин сказала равнодушно:

– Ну и что? Подумаешь, невидаль какая! Если хочешь, я тебе его подарю. Одним дураком около меня станет меньше.

– В конце концов, Итан сделает мне предложение! Вот так-то!

– Я и представить себе не могла, что и в наше время бывают неравные браки.

– Попридержи язык, Робин! Ты меня знаешь. Это ты бежала за ним весь вчерашний день, а теперь хочешь меня убедить меня, что это моя фантазия?

– Кто ж виноват, что она у тебя слишком разыгралась? Тебя, скорее всего, родная мамочка поила морковным соком. Оттого ты вся такая розовая да златокудрая!

Этого Снежана вынести не могла. С самого первого дня их дружбы Снежана завидовала золотым волосам Робин, и та, в конце концов, предложила ей покрасить волосы в такой же цвет. И теперь Робин напомнила подруге, что у нее, Снежаны, лишь крашенные волосы, а настоящая красавица с золотыми волосами и серыми с поволокой глазами – Робин!

Все стали свидетелями их первой ссоры. И все из-за кого? Виновник ссоры стоял рядом и понимал, что явно сделал что-то не то. С самого детства мама Итана поняла, что ее сын вряд ли будет настоящим мужчиной. Эти его топорные поступки шокировали всех домашних. Где-то в подсознании Итан догадывался, что ждал от Снежаны совсем другой реакции. А вот реакция Робин ему польстила. Она вела себя естественно и смело. Жаль только, что Итан ей совсем

не нравился.

«Ладно, – успокаивал себя он, – Ты и простым то девчонкам никогда не нравился, куда уж тебе ждать благосклонности от такой красотки!»

Тем временем, Робин рассердилась не на шутку. Она дерзко обратилась к Итану:

– Не желаете ли Вы, молодой человек, продолжить свое сексуальное воспитание? Как Вы находите мою грудь? – с этими словами она встала, прошлась по аудитории и вновь села на место.

– Обыкновенная грудь, – заявил Итан, нимало не смущаясь.

– Разве она недостаточно красива для Вас? Высокая, пышная, округлая.

Все смотрели на них. Снежана покраснела от злости. Опять эта Робин выпендривается! На этот раз Снежана ошибалась. Робин стоило немалых усилий поддерживать всеобщее веселье, а, тем более, веселиться самой. Она чуть не плакала. Этот упрямый болван не замечает ее!

– Ну что ж, тебе виднее! А ноги? Нет? Талия, бедра? Опять нет? Не могу определить Ваш вкус! Тогда перейдем к Снежане.

– Отстань, Робин! – Снежана вся оцетинилась.

– Должны же мы выяснить вкус нашего общего знакомого! Не смущайся, дорогая! Здесь все свои! К тому же, Родина не забывает своих героев!

– Ну, хватит! – Итан решил положить конец этим издевательствам над всеми.

– Да пошутила я! Неужели ты думаешь, что кому-то еще интересны ее прелести? Увы, я не принадлежу к ее поклонникам.

Робин подошла к доске, взяла в руки мел и сообщила:

– Всем известно, что я пишу стихи. Забавы ради или серьезно – кто знает? Суть не в этом. Послушайте строки, которые родились в моей голове прямо сейчас.

Она написала на доске:

Я Итану сигналю,
А он влюблен уже.
Может, мне пред ним
Предстать прямо неглиже?

В этот момент зашел преподаватель психологии. Он взглянул на стихотворение, покраснел и сказал:

– Кто это написал?

– Да вот не знаю. Может быть, я, а, может, и нет. В последнее время я ни в чем не уверена.

– Сотрите немедленно!

– Как скажете, – она взяла тряпку, намочила ее, вытерла доску и написала:

Милый, не стоит ревновать.

Мы же вчера все обсудили.

С этой надписью ознакомились все, засмеялись, и Робин мгновенно вытерла доску во второй раз. Майлз Кэррингтон спохватился слишком поздно. Он уже ничего не увидел и не понял, почему все смеются.

Робин подошла к Керку, немного подумала и произнесла:

– Надоел мне этот новенький. От такого будешь ждать любви до самой пенсии. А кому интересно быть старушкой?

Керк молча наблюдал за ней.

– Лучше я присяду к тебе, милый. Давненько мы с тобой не играли в дочки-матери. Ты как, в форме?

– Я не хочу сидеть с тобой. Можешь идти к кому-нибудь другому.

От неожиданности Робин выпалила первое, что пришло ей в голову:

– Мне не к кому пойти.

– Это твои проблемы.

Все онемели. Никто не ожидал от Керка такой реакции. Он же любит Робин! Может, он просто обиделся и решил ей отомстить?

Робин стояла несчастная, никому не нужная. Что ей было делать? Сесть к Итану? Но это означало признать себя побежденной. И Керк прогнал ее, унизил.

– Робин, ну что ты маешься? Садись со мной.

Робин встрепенулась и ощетибилась. Она не знала, что ответить Итану.

– Нет уж, благодарю! Я хочу побыть одна.

– Но разве Афродита бывает одна? Ее всегда окружают любовники! Говорят, что она платит им за это, но мы-то никому не будем выдавать ее секрет! – заговорщически сказала Снежана.

– Заткнись! – оборвал ее Итан.

– Я не нуждаюсь в твоей защите! – гневно крикнула Робин.

– Как хочешь. Я просто предложил. Я могу сесть со Снежаной. Сиди одна. Королева не признает никого рядом с собой на троне, не так ли?

– Что ты хочешь этим сказать, кретин? – Робин жалко улыбнулась.

– Ничего. Я просто неудачно пошутил.

– Прежде, чем что-то сказать, надо думать. А уж тем, кто страдает недостатком интеллекта, в особенности.

На следующий день Робин принесла в группу фотоаппарат.

– Эй, ребята! Фотографируемся!

– Фотографируйся одна, если хочешь, – ответил Итан.

– Да Вы что?! Вы же мечтали сфотографироваться!

– Наверное, это было в другом веке. Теперь мы выросли и забыли своих родителей, – копируя Робин, пошутила Снежана.

– К чему это все? – Робин была мрачной.

– Так. Просто так. Давайте устроим вечеринку! – подала

идею Снежана.

– Верно! – все зааплодировали.

– Но только без Робин. Я не хочу ее видеть. Объяснить всем и любой согласится с ее отсутствием, – Итан смотрел мимо Робин.

– Да уж, она порядком всем испортила нервы, – Снежана сверкнула глазами.

– Но у Робин самый классный магнитофон и самые чудесные кассеты! Она лучше всех танцует! У нее очаровательная улыбка! А глаза! Волосы напоминают золотую рожь!

Это кричали одноклассники в голос, не желающие справлять вечеринку без Робин.

– И самый отвратительный характер! – Снежана сердилась.

– Неправда! У меня замечательный характер! Ты хаешь меня из зависти! Ты всегда мне завидовала! Я красивее тебя! У меня ласковые руки, нежная улыбка, персиковая кожа, серые глаза, волосы как золотая рожь! Я всегда была счастливой! Я могу свести с ума мужчину! Вы не хотите видеть меня на вечеринке. Пусть! Я сама приду! И посмотрим, что будет. Я, только я буду там королевой! Вы слышите?! Я клянусь Вам всем в этом!

– Не кричи! От твоего крика болят уши! – Снежана чуть не плакала.

– Ты лжешь! У меня красивый, сексуальный голос!

– Тише Вы обе! Все будут на вечеринке. Раз уж для те-

бя это такая большая тема, Робин, ты тоже приходи. Только не надевай зеленых штанов с золотыми подвязками! Может, ты и красавица, но у тебя... как бы это помягче выразиться... деревенский вкус. Зеленый свитер, малиновые воротнички, оборочки... Детский сад!

– Я нормально одеваюсь.

– Не знаю. Не заметил.

– Просто я не люблю вычурную одежду. Она будет затмевать меня.

– Ты не права. Но тебе видней. Как знать, может, в блузке цвета шоко с полосками бордо аля 40-е годы ты покоришь весь мир!

Вечеринку организовали через неделю. До нее Итан и Робин не разговаривали. Они теперь органически не переваривали друг друга. На вечеринку все пришли заранее, минут за 40. Только Робин не было видно.

– Вон та в зеленом ничего. Не Диана, но и я не Апполон, – Итан устремился навстречу хорошенькой шатенке в зеленом коротеньком платьице.

– Подожди, – Снежана удержала его.

– Пропустишь самое главное. Не увидишь, как все кинутся приглашать королеву группы, даже с другого потока.

– А в чем она придет? Натянет на себя бельевую веревку? Или нет. Это недостаточно круто. Она же, мне помнится, обещала переплюнуть саму себя! Значит, это будет мешок из-под картошки.

– Тут дело не в том, в чем она будет одета. Дело в ее поведении.

– А что поведение? Обыкновенное.

– Неправда! Я хоть и зла на нее, но ты не прав. Она просто веселая. Она нравится парням. Она сексуальна, интересна, иронична.

– Более чем! – Итан усмехнулся.

– Тише! Вон она идет!

Итан и сам почувствовал это. Его словно ударило электрическим током. Все смотрели только на Робин. Но что это? Разве это она? В центре зала, освещенная яркими неоновыми огнями, стояла девушка. Розовое платье так подчеркивало ее соблазнительную фигурку, что сердце Итана пронзила сладкая боль. Никогда он не видел ничего подобного! Он первый подошел к Робин и срывающимся от волнения голосом произнес:

– Можно пригласить Вас на вальс?

– Нет, – легко ответила воздушная красавица.

– Я не танцую с такими.

С какими – она не объяснила. Другие парни ждать не стали. Робин приняла приглашение невзрачного паренька и закружилась с ним в божественном вальсе. Она танцевала одна. То, что делали другие, нельзя было назвать танцами. Они просто машинально делали заученные движения под музыку. Робин танцевала весь вечер со всеми парнями, и не по одному разу. Игнорировала она только Итана.

Когда вечеринка закончилась, Робин пошла на пляж, села там, в одиночестве и думала о чем-то своем. Итану так хотелось поговорить с ней, но он боялся отказа.

В 24.00 Робин лежала в халатике, задрав свои хорошенькие ножки, и писала стихи. У нее было так хорошо на душе. Кажется, она знала, почему. Ночью, часа в 2.00, она, наконец, заснула.

Разбудил ее телефонный звонок. Она взяла трубку:

– Алло!

– Робин?

– Да, – конечно, он узнала его голос.

– Ты завтра придешь в университет?

– Ну, конечно, приду. Что за глупый вопрос? Из-за этого ты поднял меня среди ночи?

– Уже 4 утра.

– Ну и что. Еще 3 часа можно поспать, – она зевнула.

– А я не спал эту ночь.

– Ну и дурак.

– И это все, что ты можешь мне сказать? – Итан расстроился.

– Нет. Ты не просто дурак, ты идиот в квадрате.

– Я знаю. Прости меня.

– Нет, нет, нет, – Робин счастливо засмеялась и положила трубку.

На следующий день Итан сел опять со Снежаной. Робин увидела это и фыркнула:

– Ну, ни минуты друг без друга прожить не могут! Да оторвитесь Вы! Влюбленная пара! У меня сегодня день рождения!

Итан поднял глаза. Робин была такая! Желтая кофточка и серьги настолько подчеркивали ее цвет волос и кожи, что возникало ощущение, что она сделана из золота. Итан опять сморозил глупость:

– Солнце мое!

– Я не твое солнце!

Итан сорвался с места и убежал.

– Ненормальный какой-то! – Робин повертела пальцем у виска.

– Как знать, может все-таки пронзила его благородное сердце стрела амура? Любовь нечаянно нагрянет...

– Мне домой пора. Не буду я сегодня учиться. Скажите, что у меня отпуск.

– Давай лучше скажем, что ты замуж вышла, а? Психолога это окончательно убьет!

– Не надо! Не стоит портить жизнь человеку. Она у него одна.

– Что-то ты стала подозрительно доброй. Уж не влюбилась ли?

– Влюбляются весной, а сейчас зима.

– Может, ты перепутала времена года?

Через два дня Робин пришла в группу уставшая и печальная. Итан подошел к ней и сказал:

– Ты стала лучше одеваться, Робин. Эта малиновая блузка очень идет тебе.

– Я влюбилась, Итан. К стыду или к счастью – не знаю, – она печально улыбнулась и ушла.

Больше не звучал веселый смех Робин. Все стали грустные. Прошло еще 4 дня. Робин не посещала занятия. Наконец, она пришла. Но разве это была она? Грустная, вялая и словно неживая прошла она мимо всех, не удостоив никого даже взглядом.

– Робин, что с тобой?! – обеспокоенно обратился к ней Керк.

Но и это не встряхнуло ее, а ведь она должна была удивиться его заботе и нежности.

– Кто-то украл мое счастье, а адреса, где искать, не оставил, – ее голос звенел.

Все пошли убирать снег, но Робин лишь посмотрела на Итана печальными глазами, надела шапку и куртку и ушла домой. Теперь она всегда уходила без предупреждения.

– Робин, вернись! Ты забыла свой шарф! – Итан бросился вдогонку.

– Зачем ты морочишь ей голову? Ты же не любишь ее. Ты любишь Снежану. Оставь Робин в покое, прекрати преследовать! Предупреждаю: или ты прекращаешь мучить Робин, или будешь иметь дело со мной! – Керк рассердился не на шутку.

– Хорошо, я принял к сведению твои угрозы.

На следующий день Робин была совсем убита. Итан подошел к ней.

– Нам надо поговорить.

– Хорошо. Давай выйдем в коридор, – Робин смотрела равнодушно.

– Вчера Керк остановил меня в коридоре. У нас был краткий серьезный разговор. Он просил не морочить тебе голову. Я пообещал. Сегодня я окончательно все обдумал и принял решение. Я собираюсь жениться.

Она стояла рядом с ним в легком сарафанчике, юная, красивая и нежная. Она была убита горем. Сердце было готово выпрыгнуть из груди от боли. Итан был спокоен, лицо у него было радостное.

– Ну что ж. Прощай! – она решила уйти.

– То есть, как это прощай? Ты не выйдешь за меня замуж? – просто спросил Итан.

– Я?! – Робин не верила его словам.

– Ну не я же! В чем проблема? Я люблю тебя, ты любишь меня. Что делают нормальные люди в таких случаях?

– Женятся!

– Правильно! И еще празднуют. Приглашаю тебя на каток.

– Почему же ты не сказал раньше, что любишь меня? – удивилась Робин.

– Я думал, ты это знаешь. Это же так просто!

– Просто?!

– Знаешь, я никогда не встречал такую девушку, как ты.

– Какую?

– Смелую, решительную. Ты так хорошо играешь, легко добиваешься своего. Ты очень остроумна.

– А не проще ли сказать – красива? – она кокетливо улыбнулась.

– Да, ты снялась в рекламном ролике «Барби» и стала девушкой месяца. Но красивых девушек много. Разумеется, ты самая красивая. Когда я увидел тебя в розовом платье, то просто потерял дар речи. Твоя фигура... ну, ты понимаешь.

Она знала, что в любви это его предел красноречия. Но ведь она сама его выбрала. Итан, без сомнения, был создан для нее одной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.